

The background of the cover is a photograph of a young man with long, wavy brown hair and a serious expression. He is wearing a dark, textured garment. The lighting is dramatic, with strong highlights on his hair and face, and deep shadows in the background, which appears to be a cave or a rocky interior. The text is overlaid on this image.

Сергей Ильин

Муайто

18+

Сергей Ильин

Муайто

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69424792

SelfPub; 2023

Аннотация

Орки не боятся боли. И не боятся смерти. Но никогда не прощают боль и смерть своих близких. Он всего лишь молодой охотник, желающий отомстить и сумевший забраться в самое логово врага. Орк, которому наплевать на то, что придётся в одиночку противостоять проклятому народу и его новым Злым Богам.

Сергей Ильин

Муайто

Пролог

Тело жертвы затихло, окончательно перестав извиваться и дёргаться. Старик разогнулся, отстраняясь от растерзанного трупа. Страхнул тёплые капли крови с кинжала на каменную твердь под ногами.

Рыдающие глазницы Трёгловой Башки полыхнули багровым, и тут же перед мысленным взором Гру́кра появился сурово нахмуренный лик Змееголового Бога.

«Ты испытываешь моё терпение, раб! – грозными раскатами грома зазвучали слова в мозгу главного шамана. В висках запульсировала разрывающая черепушку боль, а в сердце словно кто зубами вцепился. – Слишком мало эманаций смерти идёт через канал! Как же мы можем прийти в твой мир, если ты не сдерживаешь своих обещаний?! Я, что, дал тебе слишком мало сил и умений?! Или ты считаешь, что меня можно обмануть?!»

Хорошо, что, предвидя подобное, старик заранее опёрся на посох. Иначе не устоял бы сейчас на враз ослабевших ногах.

Слегка покачнувшись от нахлынувшего головокружения, он ощупал рукой пылающую болью грудь, будто проверяя,

не появилась ли в ней дыра, и подобострастно забормотал, склонив уничижённо седую голову в высоком колпаке:

– Мой Повелитель, я покорно прошу не гневаться. Мы стараемся. Мой народ непрестанно прочёсывает, обыскивая, все близлежащие земли. Воля твоя для нас превыше всего. Мы выбиваемся из сил, но добываем пленников.

«Мало! – гроыхнуло в голове, а пугающий лик божества приблизился, увеличившись, словно тот наклонился вперёд. Немигающий, полыхающий злобой взгляд Змееголового упёрся в переносицу Грукра, явно стараясь проплавить в ней дыру и добраться до мозга старого шамана. Голос же Бога наполнился не менее обжигающим разум ядом: – Или ты желаешь, чтобы я забрал души всего твоего ничтожного народишки? Всё равно от вас мало пользы, ленивые твари!»

– Мой Повелитель, мы все в Твоей воле! – еле удерживаясь, чтобы не рухнуть на колени, и задыхаясь от навалившейся дурноты, раболепно запричитал старец, с трудом проталкивая слова через пересохшее горло. – Но, молю Тебя, позволь нам и дальше служить Тебе. Мы приложим все старания в угоду Твоему пожеланию. Ведь единственная наша цель – помочь Тебе явиться в этот мир и стать Истинным Властителем над всем сущим!

«Твоей, тебе... – ворчливо передразнил Бог. – Я подумаю. – Перестав буравить взглядом старика, он слегка отодвинулся. Боль, заполнившая к тому моменту всё тело Грукра, слегка отступила. – Но количество жертв должно быть

увеличено. Старайся, раб!»

Змееголовый исчез из головы шамана, и тот облегчённо вздохнул. Бог пощадил старика, хотя легко мог забрать жизнь своего верного служителя. Но Грукр нужен ему. Без его стараний Злые Боги не смогут прийти в этот мир. Они лишь нащупали путь, а вот проторить дорогу без помощи шамана вряд ли сумеют.

Но Грукр поможет им. Костями ляжет, но добьётся своего! И тогда весь мир ляжет к ногам Злых Богов! И проклятый народец будет наконец-то отомщён!

Дождавшись, когда дурнота и головокружение пройдут, а ноги, наполнившись силой, вновь обретут способность нести утомлённое таким общением тело, шаман развернулся и медленно поковылял прочь с Жертвенной скалы, тяжело опираясь на посох и часто вздыхая.

Глава 1

Перекинутая через плечо туша убитого рогача постукивалась о спину в такт быстрым шагам. Словно подгоняла болтающейся головой и без того спешащего домой Муайто.

Впереди, рассекая высокую траву, семенил Войко, беспрестанно тычась рыжей мордой во все стороны и принимаясь, будто проверяя, туда ли они вообще идут. Не успевшая выпасть зимняя сероватая шерсть, торчащими клоками взъерошившись на боках и спине волка, цеплялась за жёст-

кие стебли травы и колючие кусты, оставляя забавный «волосатый» след за неутомленным другом.

Позади пыхтели, стараясь не отставать, Арко и Тóйто. Мальчишки пережили уже шестую зиму и сейчас были посланы в помощь Муайто. Пока не подрастут и не смогут сами стать охотниками. Иногда, правда, большаки забирали этих или других мальков с собой на выпас. Но даже катание на скакунах не способно долго удержать мелких проныр рядом со стариками. На охоте куда лучше. Вот станут такими же древними, тогда и пойдут в скотопасы. А сейчас им интереснее в загонщиках у охотников поотираться. Да и полезнее к тому же.

Сегодня и оба малька, и Войко потрудились на славу, выгнав на Муайто отличного зверя. Ну и сам он не оплошал. Метнул копьё точно в грудь, промеж передних лап рогача. Даже побегать за ним не пришлось – так и рухнул замертво прямо перед охотником.

За такое старание вся троица загонщиков была вознаграждена. Войко перепала выпотрошенная требуха, а радостные мальки-орчата по очереди тащили домой копьё Муайто. Знатное копьё. Такое в посёлке не у каждого взрослого большака есть, не то что ещё у кого из молодых.

Когда-то, с пару рук зим назад, когда племя ещё кочевало по приморским степям, отец привёз из набега обломок меча. Больше чем в локоть длиной, из отличного железа. Еле смогли тогда сбить вокруг обломанного края острые кромки

лезвия.

Муайто в ту пору сам был чуть постарше идущих сейчас следом за ним мальков. С диким восторгом он тогда помогал отцу вставлять обломок в расщеплённый конец древка и приматывать тонкими полосками из вымоченной шкуры скакуна. Нынче эту закаменевшую обмотку и ножом не возмёшь. Держит намертво. А отец, подарив ему на вырост такое великолепное копье, взял да и не вернулся из следующего набега. Сгинул где-то у берегов реки Урты. Мать с маленьким Муайто забрал к себе в семью брат отца, старший шаман их рода. Потом мать умерла. Но Муайто тогда прошёл уже испытание, перестав быть мальком. И потому почти даже не ревел. Только если никто не видит.

А потом Урта и море, в которое она впадала, стали мелеть. Говорят, из-за того что выше по течению Большой Вождь человеков соединил эту реку с другой – Итилой, лишив части силы. И орочьи степи стали хиреть. Сохнуть и умирать, превращаясь в безжизненную пустошь. Все племена стали перебираться кто куда. Их род ушёл вдоль речки Векши сюда, к южным отрогам каменного хребта и попробовал стать оседлым, выбирая себе место получше. Живут же севернее горские орки совсем не кочуя. Тем более здесь были места и для выпаса уменьшившихся табунов, и для охоты на всякое зверье. И человеки реже встречались. Одно плохо – в горах обитали совсем одичавшие серые коблитты.

Впереди тревожно тявкнул Войко. Оглянулся, прижав

уши и опустив хвост. Не ощерился, показывая зубы. Значит, впереди никто опасный не таится. Просто волк что-то почувствовал и тревожится.

Муайто нахмурился. Не нужны ему сейчас никакие задержки. В становище его ждёт Триска.

Ох уж эта Триска. Всем она хороша – красивая, с изумительными глазами, тонкой талией и крутыми бёдрами. Ноги длинные и сильные. Грудь только пока что небольшая. Ну да это ерунда. Нарожает ему Триска пару-тройку маленьких охотников и станет ещё краше.

А вот руки у Триски самые нежные на свете. Что она только не вытворяла этими руками... Брать её, как жену, до обряда закон не велит. Но ласкать и нежить друг друга попробуй-ка им запрети! Они с Триской частенько сбегали из-под присмотра взрослых большаков к реке, где прячась от чужих взглядов под вислыми густыми ветками прибрежных деревьев, проводили время в объятьях друг друга.

Как он любил ласкать её шею, грудь и живот, глядя руками и целуя! А как сам млел от прикосновения её рук, настойчиво забиравшихся к нему в штаны!

От этих мыслей зачинатель Муайто набух и оттопырил штаны. Так, что даже идти стало не очень удобно. Ладно хоть килт поверх штанов прикрывал бесстыдно воспрявшую плоть. Да и прятаться тут пока не от кого.

Поспешить бы только надо, пока старшие кто где и можно снова ненадолго улизнуть к реке, прихватив подружку.

Войко впереди наострил уши, тревожно тявкнул, оглянувшись на Муайто. Повернулся в сторону посёлка, прижал уши и, встопорщив шерсть на загривке, припустил бегом вперёд.

Показалось или он действительно при этом зарычал?

Ох, не нравилось это Муайто! Он оглянулся на мелких. Подустали уже орчата. Плетутся еле-еле.

– А ну-ка, – протянул руку к Арко и забрал у него копьё, – давайте быстро за мной. Догоняйте.

Побежал, набирая скорость, лавируя между редко попадающимися невысокими кустиками колючек. Быстрее орка в степи только оркские скакуны бегают. Они хоть будут и пониже, чем у людей, зато куда шустрее. Вот только воин в степи должен и без скакуна уметь быстро передвигаться. И лучших бегунов, чем кочевые орки, во всём мире не найти. Муайто рванул так, что только ноги замелькали по-над землёй.

Мелкие приотстали, но им тут уже нигде и никак не заблудиться: до посёлка всего ничего. Вон и дымы уже видно.

Только что-то много их. И цвет тёмный. Не как от дров или скотского помёта сушёного. И запах совсем не тот.

Сейчас Муайто отчётливо уловил неправильный запах дыма. словно кто-то сдуру решил спалить шкуру сдохшего скакуна.

Сердце, и без того часто колотившееся от быстрого бега, зашло в тревоге, затрепыхавшись подраненным хрюном.

Муайто ещё наподдал и понёсся уже совсем не разбирая дороги. Но ближе к становищу замедлился и пошёл неспешно, настороженно озираясь по сторонам.

Показался посёлок, и орк скинул с плеча рогача. Не до него стало. Не зря ему дым не понравился. Плохой был дым. Дым от сгоревших шатров и не только.

Весь посёлок был усыпан телами и залит кровью. Муайто ринулся от шатра к шатру, пытаясь углядеть живых.

Тщетно. Все, кто был в посёлке: женщины, дети, старики – все сейчас лежали бездыханные, растерзанные и изуродованные.

Триска! Где Триска?!

Подскочил к шатру девушки.

Вот её мать с пробитой головой и вывалившимися из распоротого живота сизыми кишками.

Вот самая младшая сестрёнка. И трёх зим не пережила. Лежит на земле, раскинув ручонки и уставившись в небо мёртвыми глазами, с раздавленной в лепёшку грудью.

Вот вообще непонятно кто из стариков уткнулся обгоревшей головой в затухшее уже почти кострище.

Триски не было. Муайто заметался, не зная, куда кинуться.

Краем уха уловил рычание. Войко. Это у человекав пёсы громкие да брехливые. Войко не пёс. Он всё тихо делает. Но Муайто его всегда слышит и понимает.

Орк кинулся на звук.

Вздыбленная шерсть, прижатые уши и нервно подрагивающий кончик приопущенного хвоста, угрожающий рык из ощеренной пасти – Войко скалил зубы, нависнув над чьим-то лежащим за крайним шатром телом.

Муайто подбежал к волку. Коблитт! Спутать серокожего и низкорослого уродца ни с кем невозможно, хоть вместо лица теперь и каша кровавая. Мертвый. Рядом – убивший его старик Корто с перерезанным горлом.

Короткие напуганные возгласы где-то позади.

Орк оглянулся.

Мальцы подросли. Кинулись к своим шатрам.

Тойто плюхнулся с разбега возле растерзанных тел близких, обхватив руками мёртвую мать.

Арко же только постоял пару секунд над своими, тихо подвывая и сжимая кулаки. Оглянулся, увидел Муайто и рванул к нему. Подбегая, заметил коблитта, подхватил с земли каменюку и, рухнув перед трупом серого воина на колени, с остервенением принялся разносить тому и без того уже помятую черепушку.

С хрустом стали проминаться кости, расплёскивая кровь и мозги недомерка. А мальчишка продолжал долбить камнем его голову, рыча при этом не хуже Войко.

Вот это орк вырастет! Если доживёт.

– Арко! – резко окрикнул его Муайто. – Арко, брось его! Беги за нашими на пастбище!

Оторвать увлékшегося мальчика еле удалось. Муайто раз-

вернул его в сторону выпаса и придал ускорение подзатыльником:

– Давай, воин, приходи в себя и поспешай! Не все здесь лежат. Похоже, забрали серые с собой некоторых. Догонять их надо. Беги!

Но Арко и без того уже уносился обратно в степь.

– Войко! И ты бросай коротышку! Пойдём! Ищи Триску!

Всё так же скалясь, зверь нехотя отошёл от трупов коблитов. Поднял голову, вглядываясь в лицо хозяина.

– Ищи Триску! Зря она тебя, что ли, подкармливала?!

Волк наклонил голову вбок, выставляя вверх правое ухо, прислушиваясь к словам хозяина. Тявкнул и, развернувшись, потрусил через посёлок, изредка задирая морду повыше да принюхиваясь. Что тут можно было унюхать сквозь дым и тяжёлый запах крови – одним Ушедшим ведомо. Но Войко куда-то шёл, и Муайто надеялся, что тот знает куда.

Среди тел родичей попадались и трупы коблитов. Много трупов. Всё же и старики, и даже женщины орков могут за себя постоять. Но, видать, сильно большой оравой серые коротышки навалились. Не справиться с ними было.

В центре становища – разорённые и развороченные шатры вождя и шаманов. И туча выющихся над телами противно гудящих навозных жуж. Вот где коблиты остались-таки без целой кучи воинов. И старый Киото, и Чанго с другими – все полегли. Но серых напоследок покрошили изрядно. Войко даже обошёл место побоища, чтоб не вымазать лапы

в огромной луже уже густеющей крови.

Муайто же не мог пройти мимо. Шагнув к телу Чанго, бывшего ему почти отцом, он коснулся пальцами похолодевшего лба и глянул в небо. Пусть Ушедшие позаботятся о душе старшего шамана.

Это сколько же коротышек напало на становище, если даже дохлых их сосчитать трудно?

Войко уже скрылся за чудом уцелевшим, даже не обгоревшим шатром Болто почти на самом краю посёлка. Нужно догонять.

– Муайто, подожди! – это Тойто. – Я с тобой!

Интересно, воин в нём проснулся или одному оставаться страшно?

– Загляни в шатёр Болто, вдруг есть кто живой.

– Да, Муайто. – Мелкий метнулся к шатру. Через пару секунд выскочил назад к охотнику, уже проходящему мимо. – Нет. Пусто.

В руках какой-то корявый каменный нож. Коблиттский, не иначе.

Волк потрусил в сторону реки. И не просто реки, а их с Триской рощицы. Не прямо напротив посёлка, куда большаки гоняли стадо на водопой. Чуть выше. Туда, где деревья росли на самом берегу, наклонившись толстыми стволами и свесив густые ветви прямо над водой.

– Мы куда? – Тойто засеменил рядом, задрал голову и пытаясь перехватить взгляд Муайто. Но тот лишь неотрывно

пялился на рошу, надеясь заметить хоть какой-то обнадеживающий знак.

– Туда, – махнул он рукой в сторону деревьев.

– Ага, – кивнул мелкий и бросился догонять волка.

Муайто хотел было его остановить, но сдержался. У каждого орка есть право на смерть в бою. Даже такого маленького. Либо научиться чувствовать опасность и справляться с ней, либо отправится в Туманные Пределы на попечение Ушедших.

Трава, чем ближе к реке, тем выше и выше становилась. Войко уже скрылся из глаз. От Тойто тоже вскоре одна макушка видна осталась. Да и то ненадолго. Скрылась и она. Только колыхание зарослей, смыкающихся за орчонком.

Миг, другой, и Тойто совсем пропал. И тут же раздался его негромкий вскрик.

Муайто перехватил поудобнее копьё и замедлил шаг. Кинуться сейчас опрометью к мальку было бы непростительной ошибкой. Серых среди такой буйной и высокой растительности может целая орава скрываться.

И то, что волк себя никак не проявил, ещё не говорит, что опасности нет. Мог затаиться, чтоб напасть вместе с орком. Либо сбежать вместе с ним, если хозяин решит, что враг им двоим не по зубам и лучше уйти без боя. Войко волк умный. Если мелкий попал под нож, его уже не спасти. А бестолково подставляться под удары из скрыта – ни волку, ни Муайто не резон. Им ещё Триску найти надо.

Муайто выдохнул, снимая сковывающее мышцы напряжение и расслабляясь. Движения его стали медленными и плавными. Ноги почти беззвучно раздвигали траву у самой земли, прежде чем встать на неё. Глаза выискивали любую тень опасности. А слух обострился так, что слышно стало журчание неспешно текущей в реке воды.

Снова мерный гудёж множества жуж и пыхтение Тойто немного поодаль.

Муайто затаил дыхание и сделал ещё несколько плавных шагов вперёд.

Внутренняя сила переполняла молодого охотника, сдерживающего себя, но готового взорваться в любой миг бешеной энергией, разящей острым орочьим копьём любого врага.

Но врага не было. По крайней мере, опасного.

На изрядно примятой траве лежали трое – юная Малуна, жена Болто, и два коблитта.

Сорванные штаны мёртвой орчанки валялась рядом с ней. Подол длинной рубахи вспорот и задран. Промеж голых раздвинутых ног, уткнувшись рожей в живот девушки, валялсядохлый коротышка со спущенными штанами. Сомкнутые на его шее руки Малуны без сомнений указывали на причину смерти гадёныша. У самой же орчанки из груди торчала рукоять коблиттского кинжала.

А в паре шагов рядом мелкий Тойто оседлал ещё одного недомерка, пытающегося уползти на пузе прочь. Коблитт,

скорее всего, был уже хорошенько ранен и не мог скинуть с себя озверевшего малька. Он лишь вяло сучил ногами да бессильно скрёб крючковатыми пальцами по земле. А Той-то, забыв про всё, яростно втыкал ему в спину свой трофейный каменный нож.

Муайто подошёл ближе. Оглянулся, прислушался. Никого вокруг не заметно. Эти, похоже, бросились в погоню за Малундой да увлеклись. Никто из своих про них и не вспомнил. Из посёлка-то погибших не забрали, а этих наверняка и искать не стали.

Охотник шагнул к Малуне. Сдёрнул с неё коблитта, ухватив за затрещавшие лохмотья. Отбросил в сторону. Сняв с себя рубаху, накрыл наготу девушки.

Пинком перевернул труп серого на спину.

До чего ж у этих проклятых тварей морды мерзкие! Серая сморщенная кожа, глаза навывкат, словно их кто изнутри выдавливает. Зубы мелкие и острые. Похлеще, чем у коблов. Смотреть противно.

Ножки вон тощие да кривые. Зачинатель так и вовсе с букашку. Чего он с таким на Малуну-то полез?

Муайто вытащил из-за пояса нож. Наклонился к корытшке, положив копьё рядом на землю.

Ну что? По закону Ушедших за такой проступок воздаяние одно. Пусть даже и посмертно.

Ухватив и оттянув зачинатель серого, охотник откромсал его ножом вместе с волосатыми яблоками и, полоснув лезви-

ем по горлу, запихнул всё хозяйство в разверзшуюся щель.

Жаль всё же, что сдох недомерок давно. Уже не хлестало из ран, омывая руки свежей и яркой кровью. Мелкому вон куда больше повезло – весь в алых брызгах с ног до головы.

– Тойто, пойдём, – бросил он мальку, поднимая копьё. – Ты молодец. Взял жизнь первого врага. Теперь оставь его. Мы идём дальше.

Пошёл, не оглядываясь. Незачем повторять. Он видел, что мальчишка его услышал.

Дальше шёл не опасаясь. Был бы тут кто из серых, давно б заметили и напали. Столько возможностей было.

До реки рукой подать. Вот и роща уже впереди.

Не успел подойти к деревьям, из сплетения обвисших веток вынырнула-выскользнула знакомая фигурка.

Триска! Живая! В груди радостно забухало сердце.

Девушка, кинувшись навстречу, повисла на шее, обвив орка руками. Прильнула тёплыми губами к уху.

Тут же выметнулся из зарослей и закружился вокруг, радостно подпрыгивая и поскуливая, Войко.

– Пойдём, – отстранилась от него и потянула с собой за руку Триска.

Затащила его в тень листвы. Пригибаясь и уворачиваясь от веток, потащила вглубь.

– Что в посёлке? – спросила не оглядываясь. – Серые ушли?

– Ушли, – буркнул он, не понимая, куда его влекут. Не

самое вроде для ласк время.

– Хорошо, – кивнула она и, выпрямляясь на небольшом свободном от веток клочке земли меж толстых стволов деревьев, подняла голову вверх: – Всё в порядке. Это и вправду Муайто. Коблитты ушли, можно спускаться.

В вышине деревьев зашебуршалось. Выглянуло из листьев несколько встревоженных лиц, и охотник слышал приглушённые голоса: – Это Муайто. Это Муайто. Можно спускаться.

– Пошли, – вновь потянула его за руку Триска. На этот раз наружу. – Здесь очень тесно. Пусть спокойно выбирают.

Вышли на луг. Муайто потрепал по загривку крутящегося у ног волка. Одобрительно кивнул стоящему рядом и крутящему головой по сторонам Тойто. Всё верно, настороже нужно быть всегда.

– Бери Войко, идите с ним в посёлок. И смотри, больше не ломись диким хрюном по лугу. Внимательным будь. Мы за тобой. Если что, сигнал дашь.

Мелкий, свистнув волку, потрусил в сторону мёртвого становища.

А из зарослей одна за другой стали появляться орчанки. Не много. Четверо. Одна с грудничком на руках. Пиштва, вторая жена Болто. Повезло ему.

Ещё зашуршало. Три девчонки чуть старше Тойто с Арко. Похоже, самые шустрые.

Что ж, хоть кто-то. Род не умрёт точно. Муайто вздохнул.

– Это всё?

– Да, – кивнула Триска.

– Тогда возвращаемся, – он развернулся и пошагал вслед за убежавшим с волком мальцом. Триска, так и не отпуская его руки, пошла рядом.

– Муайто, – спросила она, – ты видел мою мать, Лоту и Ниру?

Голос спокойный, но глаза светились тревогой.

– Тайка и Нира мертвы. Лоту серые, похоже, забрали с собой.

– С собой? – Триска зажала рот ладошкой. Муайто видел, как она напугалась. Даже больше, чем расстроилась из-за смерти близких. Но особо утешить девушку ему сейчас было нечем.

– Я попрошусь у Старших в погоню, – сказал он и почувствовал, как Триска в благодарность сильнее сжала его руку.

Глава 2

Остановились лишь ненадолго у тел серых коротышек и Малуны. Девушку Муайто, подняв с земли, взвалил на плечо. Триска обернула ей зад всё той же рубашкой. Пнула валяющегося рядом коблитта, вспугнув жуж, всполошённо зароившихся над трупом гудящей тучей.

Малуна обвисла на плече, как давешний рогач. Только потяжелее была и куда холоднее. Совсем скоро коченеть нач-

нёт.

Муайто отмахнулся от парочки привязавшихся и надоедливо жужжащих насекомых, пошагал дальше.

Орчанки за ним, проходя мимо серых, плевались и попинывали трупы. Иска, мелкая заноза, даже помочилась на одного. Коротышек и так не жаловал никто, презирая проклятый народец. А эти и подавно не достойны ни капли сожаления. Пусть гниют прямо тут.

Мерзких низкорослых коблиттов, с их серой, словно у умертвий, кожей и какими-то вечно сморщенными рожами, не любили со стародавних времён. С тех пор, как они, во время войны с проникшими в этот мир человеками, предали своих хозяев – Ушедших. Узнали, что те, открывая Зеркальный Портал, не собираются брать серый народец с собой, и выдали человекам время и место исхода.

Торкусу Грозному тогда пришлось приказать оставшимся верными вассальным отрядам орков и коблов прикрывать отход своего народа к portalу. И самому жечь нападавших человеков «Диким огнём». В злых лучах сгорали тогда тысячи вражеских магов и воинов. А те, кто выживал, медленно подыхали после, исходя гноем и невыносимой болью. И никто не мог им помочь.

И человеки проклинали Торкуса. И с тех пор не называли его иначе, как Проклятым. А предавших его серых так и не приняли к себе. Предатели никому не нужны.

С коблами и орками, теми, что выжили в этом противо-

стоянии, так и не подружились. То воевали вновь, то торговали. С презренными же недомерками не имел дел никто, предпочитая убивать тварей, даже не разговаривая с ними. Вот и одичал народец, разбредясь по свету и забившись в непролазные его уголки. Кто в болота, кто в дремучие леса, кто в горы да ущелья.

К ним никто особо не лез. И они не часто выбирались из своих схоронов. Но вот в последнее время находило на них что-то непонятное. Говорят, из-за того что, перестав чтить Создателя и Ушедших, нашли они себе новых хозяев и богов. Тех, что требуют себе полного подчинения и кровавых жертвоприношений. Вот и собирались твари в злобные орды, и нападали на всех, до кого добраться могли.

В становище вовсю кипела суета. Вернулась часть большаков с выпаса. Да и некоторые из охотников тоже уже были здесь.

Подбежал Войко. Потёрся о ногу хозяина и, задрав голову, уставился на него, вывалив язык набок.

Муайто потрепал волка по загривку и огляделся. Заметил Тойто, прильнувшего к своему отцу и уткнувшегося носом тому в бок. Подошёл:

– Минуко, твой сын сегодня взял жизнь своего первого врага. Хороший будет орк.

Малец, хлопнув носом, оторвался от отца и кинул недоверчивый взгляд на молодого охотника. Но тот уже отправился дальше, углядев такая Даго – военного вождя рода и

отца Триски. Он как раз что-то обсуждал с ещё двумя Старшими.

– Старшие, – подошёл к ним Муайто и почтительно склонил голову. Говорят, этот обычай пошёл от волков, что так, опуская голову и подставляя незащищённую шею, показывают смирение и покорность. – Такай, – повернулся к военному вождю, – я хочу пойти с вами

– Куда ты хочешь пойти? – хмуро посмотрел на него старик Даго, лишь мельком покосившись на свою дочь, выглядывающую из-за спины парня.

– За серыми. Мне кажется, они увели часть детей. Я посмотрел, многих не хватает ни среди мёртвых, ни среди живых. Нужно отбить остальных, вождь.

– Я видел, что ты нашёл выживших. Это похвально, – такай, к которому, с гибелью аркая, главного вождя племени, переходило управление родом, продолжал хмуриться, – но не следует говорить Старшим, что им надлежит делать.

– Но, Даго...

– Не перебивай! Ты влез в разговор Старших.

– Мы об этом и говорили, – повернулся к молодому охотнику ещё один из Старших. Поко, отец Арко. Он всегда благосклонно относился к Муайто, частенько нянчившемуся с его сыном. – Отверженные ушли далеко. Мы не знаем ни сколько их, ни куда они ушли. Пока будем догонять, придёт вечер, а серые уже доберутся до гор. На камнях мы и вовсе не увидим их следов. А то и вовсе попадём в засаду.

– Я не хочу посылать воинов в никуда, – кивнул такай.

– Но там мои дети, – в голосе третьего Старшего, Туако, слышались боль и нетерпение. – Я вижу, Даго, недомерки украли и твою среднюю дочь. Неужели ты позволишь этим тварям принести её в жертву?! Позволь, я возьму несколько молодых, и мы попробуем нагнать гадёнышей.

– В степи много троп. В горах не меньше. Вы не найдёте их, – покачал головой Даго. – А если потеряете кого-то из наших, роду будет ещё сложнее восстановиться.

– Простите, Старшие, – вновь вмешался Муайто, склоняясь ещё сильнее, – мой Войко быстро найдёт след. Даже в горах. И если мы поспешим, может, нагоним их и раньше.

– Такай, я, наверное, всё-таки поддержу Туако с Муайто, – повернулся к военному вождю отец Арко, – и я готов пойти с ними.

– Я знаю, что волки могут брать след, – раздражённо проговорил Даго. – Возможно даже, этот волк не ошибётся. Но вам придётся не идти, а бежать. Долго бежать. – Он с сомнением глянул на Поко.

– Я не настолько стар, чтобы забыть, как быстро переставлять ноги, – ударил тот себя кулаком в грудь.

– А я не настолько выжил из ума, чтоб рисковать нашими воинами, – начал злиться такай.

– Мы вдвоём поведём молодых. – Туако видел, что Даго готов согласиться и именно потому сердится сам на себя. – Не переживай, такай. Старый Поко мудр и опытен. Он не

даст нам наделать глупостей. Время уходит, вождь.

– Хватит на меня давить, – взъярился Даго, но тут же, сдержав себя, scomандовал: – Берите руку охотников. Можете с собой и этого егозу с волком захватить, но постарайтесь вернуться целыми.

Муайто разве что не прыгал от радости. Он обернулся к Триске, поймав её взгляд. Чего в этом взгляде только не было. Надежда, радость, гордость за него, добившегося своего от Старших и отправляющегося в настоящий военный поход. А ещё обещание. Дождаться и вознаградить храброго воина по заслугам. Уж она-то найдёт способ обойти запреты большаков.

Внизу живота возникло томление, и, чтоб не опозориться вновь оттопырившимися штанами и килтом, Муайто поспешил наклониться к Войко.

– Пошли-ка, рыжий, – погладил его.

Волк закрутился, радостно задрал хвост и выставив торчком уши.

– Ну-ка, – подойдя к ближайшему трупу коблитта, парень оторвал от его лохмотьев изрядный кусок.

Понюхал и брезгливо сморщился. Воняло жутко. Ладно бы только кровью. Нет, какой-то ужасной кислятиной, тухлятиной и ещё, Создатель ведаёт, чем. Сдохнуть можно!

Обернулся на Старших. Поко уже собрал вокруг себя возбуждённо галдящих молодых. Стать воином, отправившись в погоню за коротышками, хотелось всем, но Поко с Туако

должны были отобрать лишь четверых.

Муайто помахал им рукой и показал, что пойдёт к краю становища. Тому, что ближе всех к горам. Наверняка серые именно туда и сбежали с добычей.

– Нюхай, – сунул он вонючую тряпицу волку под нос. И жалко было другу этой дрянью в нос тыкать, но ничего не поделаешь. – Нюхай и ищи.

Парень не зря считал своего Войко самым умным волком не то что в посёлке, в целом мире. Рыжий, поведив носом, не кинулся назад, в центр становища, где валялось полнодохлых коротышек. Он точно понял, чего от него хочет хозяин, и ринулся в заросли степной травы.

Охотник, лишь окликнув остальных, бросился его догонять.

Двигались растянувшейся цепочкой. Впереди, задавая темп и направление, мчался волк, за ним орки. Каждый в нескольких шагах за впереди бегущим. Так меньше шансов влететь всем скопом в засаду.

Войко иногда сменял быстрый бег на трусцу – отдыхал. И Муайто, и остальные могли бы его легко обогнать, не сбавляя темпа. Но без чуткого носа волка такой забег был бы бессмысленен. Пойди тут угадай, куда направились отверженные. Можно и самим, конечно, следы найти-прочитать. Да только времени на это куда больше уйдёт.

Близился вечер. Сколько лиг они пробежали, только Создателям ведомо. Холмистое предгорье, давно сменившее

степь, было более скудно на траву и богато на выпирающие повсюду из земли камни. Хорошо, что первый день весов давно позади. Дело к лету и до темноты еще далеко. Но и сейчас уже солнце, почти свалившееся к горизонту, ярко освещало только лишь дорогу по холмам вверх, пряча спуски в неприятную серую хмарь.

Горы впереди дыбились несокрушимыми исполинами, уткнувшимися в самое небо. Воздух стал прохладней и как будто прозрачней.

Очередной преодолённый холм. Последний: сразу за низинкой начинался плавно уходящий вверх склон огромной горы. И с левого края к её гребню медленно пробирался через каменные россыпи отряд коблиттов.

Заметив серых, Муайто остановился и припал к земле. Орки, что бежали следом, тоже. Даже волк, увидев, что хозяин больше за ним не бежит, остановился и улёгся в траву.

К парню постепенно подобрались все участники похода, пригнувшись и стараясь не особо выделяться над краем холма. Солнце, конечно, у орков прямо за спиной и, посмотри коротышки в их сторону, будет светить прямо в глаза. Но вдруг всё же найдётся среди них особо зоркий.

Поко с Туако зашептались, совещаясь. Не для того зашептались, чтоб молодые их не слышали. Просто звук в горах странным бывает. То рядом стоишь и не докричишься, то тихонько что скажешь, а тебя за лигу услышать можно. Муайто даже помнил, на уроках шаманы говорили, «ак-кусти-

кой гор» это называется.

Охотники к старшим с вопросами не лезли, терпеливо ждали, когда те насовещаются. Впрочем, ждать не особо долго пришлось. Поко махнул рукой, и все подползли к нему поближе.

– В общем, так, воины, – тихо начал их походный вождь, – отверженные идут не оглядываются. Их больше десяти рук, похоже. Наших, как видите, несут по очереди на себе. Видать, детишки притомились уже совсем. Идти серым ещё не близко – логова свои они глубоко в горах прячут. Сами уже тоже устали и ночевать наверняка на том склоне остановятся.

Все закивали, соглашаясь с выводами Поко, и он продолжил:

– Видите, где они за гору переваливать будут? Не думаю, что уйдут далеко. Лагерь сразу за гребнем, ну, может, чуть дальше разобьют, чтоб пламя костров за горой укрыть. Конечно, лучше всего было бы на них именно в этот момент напасть. Пока самая суета, и народец размяк в ожидании отдыха. Но нам не успеть. До них лиги три будет. Сейчас побежим, могут заметить. Чуть подождём, уже стемнеет. А бежать в темноте по горам – можете сразу себе ноги отрезать. Всё равно переломаете.

Все согласно молчали. Поко – воин бывалый, дрался и с серыми коротышками, и с бледнолицыми человеками. И на равнинах с имперцами, и в горах с ярлингами да кавакасца-

ми. Наверняка знал, о чём говорил.

– Поэтому мы сейчас спокойно ждём, пока все они уйдут за гребень, и спускаемся вниз. Там разделяемся. Ты, Туако, возьмишь с собой всех охотников, кроме Муайто. Он с волком своим со мной будут. Ты же с другими отправишься обходить лагерь коротышек понизу. Но двоих бойцов оставишь с этой стороны, прямо за гребнем напротив лагеря, а с остальными зайдёшь чуть дальше, чтоб у серых в тылу оказаться. Я обойду лагерь поверху горы. Попробую понять, где дети и освободить их. Не получится, будем решать проблему во время боя. В любом случае, подбираетесь незаметно как можно ближе к лагерю и не забываете про возможные дозоры. Молодые, вас особенно касается: режете их быстро и нежно, чтоб ни звука при этом. Нападаете на лагерь по сигналу. Сигналом будет мой волчий вой. Муайто, твой зверь сам по себе не подаст ведь голос?

Парень замотал головой:

– Нет, но в ответ может и завывать.

– Это не важно. Может и к лучшему даже. Пусть думают, что стая волков в округе бродит. А мы навалимся с трёх сторон и зададим гадёнышам жару. Всё, приготовьтесь. Совсем немного коротышкам до перевала осталось.

И правда, с последними предзакатными лучами солнца отверженные скрылись за гребнем горы. Орки выждали ещё немного, пока нижняя часть горы не погрузилась в ночной мрак, и устремились вниз. Старались не бежать, вниматель-

но глядя себе под ноги. Орки неплохо видят в темноте, но мало ли. Выбыть из похода из-за глупой случайности не хотелось никому.

Преодолели спуск и распадок. Разделились и начали восхождение, стараясь быть максимально бесшумными.

Теперь впереди шёл Поко. Волку охотник велел рядом бегать, и тот послушно перебирался по камням, даже немного приотстав.

Подъём был долгим. Хорошо хоть не крутым. Иначе волку трудновато пришлось бы. И хорошо, что луна справа за спиной была. И подниматься проще, когда видишь, что у тебя под ногами, и есть надежда, что с той стороны гребня будет куда темнее. А значит, их появление окажется незамеченным.

На самом перевале крались очень осторожно. На фоне неба над срезом горы их легче всего заметить можно было. Поэтому, перебравшись в тень на другую сторону склона, Муайто даже выдохнул облегчённо. Оказывается, он всё это время почти и не дышал. К добыче-то сколько раз подбирался. Не новичок давно. Но всё-таки охота охотой, а тут другое совсем. От его умения красться сейчас куда как больше зависело всего.

А вон и огоньки хилых костров вдаль мерцали. Не ошибся старший, просчитав действия серых. Осталось только поближе подползти.

– На огни не пялься, – обернулся Поко. – Чего-нибудь да

не заметишь во тьме.

Дыхание его было тяжёлым. И не мудрено, возраст сказывался. Зим сорок с лишним старику. Если уж и Муайто в свои шестнадцать подустал со всей этой погоней, чего уж о старшем говорить. Хотя он всё же молодец – уже отдышался и махнул перед носом парня рукой, мол, давай за мной. И вперёд пополз. И чем дальше, тем всё медленнее и медленнее.

Муайто за ним, и волк следом.

Вскоре передвигались тише слизняков травяных. По поллоктя за три удара сердца. Войко, словно понимая всю ответственность таких манёвров, полз рядом. А если хозяин замирал, повинаясь жестам старшего, так и вовсе опускал голову на передние лапы и лежал, терпеливо ожидая, когда можно будет двигаться дальше.

Огни постепенно приближались. Муайто старался не смотреть на них, сосредоточив внимание на камнях, на которые приходилось опираться. Лишь бы не сдвинуть какой, не загромождать, скатив по склону.

Поко обернулся, махнул рукой, скомандовав ждать здесь. Сам пополз дальше, а Муайто облегчённо выдохнул и постарался расслабиться. Руки и ноги не сильно устали, а вот спина словно деревянная стала от напряжения.

Войко подполз ближе. Прижался тёплым шерстяным боком и прикрыл глаза, сделав вид, что спит. Только уши так и остались торчком стоять и двигаться иногда, поворачиваясь

то так, то эдак.

Темнота стояла непроглядная. Парень едва различал крадущегося во мраке Старшего. Изредка даже терял его из вида.

Вот он замер на несколько мгновений, полностью слившись с соседними камнями, а потом резко метнулся вперёд, будто гадина ядовитая. И всё. Ни вскрика, ни стопа. Ни стука камней. Лёгкий шорох едва донёсся до вглядывающегося во тьму Муайто.

Какое-то время Поко, вновь двинувшийся вперёд, ещё был еле-еле виден, но вскоре совсем пропал с глаз. Теперь только сигнала ждать.

Муайто скосился на волка и последовал примеру друга. Положил голову на руку и закрыл глаза. Так ночные звуки даже лучше были слышны. Чьи-то далёкие шаги, тихие гыркающие переговаривания серых. И даже, кажется, потрескивание костра.

Время тянулось тягучим соком трав, что собирают у себя в гнёздах жёлтые жалистые жужи.

Сигнала всё не было, и Муайто начал аккуратно разминать руки и ноги, поочерёдно напрягая и расслабляя мышцы. Шевелиться лишний раз опасался, чтоб не шуметь.

В какой-то момент подумалось, что у Поко ничего не получилось. Даже сердце застучало быстрее. Но он успокоил себя тем, что наверняка услышал бы звуки сражения. А в то, что Поко расстался с жизнью, да ещё и совсем не сопротив-

ляясь, поверить было совершенно невозможно.

Муайто вздохнул пару раз, унимая биение сердца. И в этот миг по-над горой понёсся волчий вой.

Войко вскочил на ноги и вопросительно выставился на хозяина.

Парень тоже подхватился с земли, улыбнулся волку, оскандившись во всю ширь, и взвыл в ответ сигналу Поко.

Войко только и успел, что, чуть присев, заворить хозяину протяжным воем, а тот уже рванул вниз по склону горным козлом, набирая скорость, прыгая по камням и чудом не ломая себе при этом ноги.

Перемахнул через распластанный на земле труп коротышки-дозорного. Заспешил дальше, чуть косясь под ноги и вглядываясь в суету, поднявшуюся в лагере серых.

Глава 3

Вон он, Поко. В одной руке копьё, в другой – длинный кинжал. У мелких коблиттов мечи-то чуть длиннее. Да и нет их почти. Всё больше дубины. Изредка топоры каменные да копыя короткие. А длинными коротышкам и не помахать.

Поко, прикрытый с одной стороны костром, отбивался от наседавших на него серых, вертясь взъярённым рогачом. Трое или четверо недомерков уже валялись у его ног, но атакующих было ещё не меньше двух рук. Да и в обход некоторые подались.

Муайто чуть свернул, направившись на помощь Старшему, за спиной которого углядел несколько фигурок орчат.

Перехватил копьё поудобнее и заорал диким голосом, отвлекая на себя внимание серых. Всё полегче Поко будет, если хоть кто-то от него отвлечётся.

Впереди, из-под земли словно, выскочила троица коблиттов. Двоих, что оказались прямо перед ним, он на всём ходу снёс выставленным поперёк копьём. Оба кривульками только своими взбрыкнули да разлетелись, кувыркаясь, кто куда. Добивать некогда их. Потом.

В третьего коблитта лохматой молнией врезался Войко, оскаленной пастью вцепившись коротышке в горло. Повалил на землю, с глухим рыком разрывая плоть отверженного, забулькавшего кровью.

Муайто перескочил через одного из валяющихся врагов. Чуть не подвернув ногу на камне, с трудом удержал равновесие и рванул дальше.

Ещё серый сбоку. В паре шагов всего. Охотник даже направления бега менять не стал. Ткнул копьём, ухватив то почти за самый конец древка.

Попал. Копьё попробовало выкрутиться из ладони, но не тут-то было. Хватка у Муайто твердокаменная. Вырвал, разворотив коблитту грудину. Аж хруст пошел от ломаемых рёбер.

Даже не перехватывая, махнул копьём, продолжая его движение по широкой дуге перед собой и снося острым лез-

вием голову ещё одному подвернувшемуся уродцу. Кровь, чёрная в ночной темноте, мощной струёй брызнула из обрубка шеи. Коротышка ещё не осел на землю, а его голова уже заскакала по камням куда-то прочь.

До наседавших на Старшего недомерков оставалось шагов несколько, когда с двух сторон навстречу несущемуся во всю прыть Муайто кинулось сразу четверо серых. Хорошо хоть они все ниже по склону, а скорость охотник неплохую набрал.

Мощно оттолкнувшись от земли, он взмыл в воздух в длинном и высоком прыжке, перемахивая через уродцев и врубаясь тараном в спины противников Поко.

Тут уже на ногах удержаться никак не получилось. Сминая под собой тщедушные тельца коротышек, он покатился кубарем, разметаив, наверное, половину из нападавших. От их громких воплей чуть уши не заложило. Кто-то орал от боли, кто-то от возмущения и злости. Муайто было на них плевать.

Отмахнувшись рукой и лягнув кого-то из кинувшихся к нему врагов, он вскочил на ноги и кинулся к серым, обходившим Поко слева. Краем глаза заметил справа у костра вжавшихся в землю и сбившихся в кучку орчат, связанных и испуганно тарачившихся на драку. Значит, не удалось старшему их по-тихому освободить.

Коблитты, не ожидавшие появления перед собой такого прыткого орка, замерли на мгновение, недоуменно пялясь

на охотника. Но тот не дал им особо себя поразглядывать. Ткнул копьём в одного, другому заехал ногой в живот. Со всей дури пнул. Так, что тот укувыркался в неизвестном направлении, растворившись во мраке.

Очередной коротышка с воплем кинулся на Муайто, замахиваясь каменным топором.

Не успев ещё высвободить копьё, парень сам подался навстречу врагу и двинул тому древком по лбу, одновременно уворачиваясь от удара.

Хрясть! Твёрдое дерево столкнулось с не очень твёрдым лбом коротышки. Топор уродца, перехлестнув через выставленное плечо, больно саданул парня по спине, заставив недовольно скривиться.

Ничего, орки умеют терпеть боль, но зато не терпят, когда похищают их детей.

Левой рукой Муайто ухватил серого за горло и сжал пальцы, сминая непрочные хрящи, будто податливую глину. Коблитт только захрипел в ответ и, закатывая глаза, обмяк.

Метнулась мимо в темноту блеснувшая в отсвете огня рыжим мохнатая шкура волка. Друг настиг укатившегося ранее коротышку и, похоже, не дал тому вновь вступить в бой, заставив распрощаться с жизнью.

Отбросив одного серого и выдернув копьё из другого, Муайто развернулся, осматривая поле боя. Свалка у ног Поко успела пополниться парочкой тел. Да ещё кто-то, жалобно скуля, пытался отползти в сторону, зажимая рассечённые ко-

пъём Старшего раны.

Остальные отверженные наседали уже не так яростно. А когда сразу с двух сторон с боевым улюлюканьем в свете костров стали появляться новые орки, круша и раскидывая врагов, будто те и не сопротивлялись вовсе, серые совсем позабыли о нападении. Кинулись прочь в единственном оказавшемся свободном направлении – почти мимо Муайто, в глубину межгорья.

Было их ещё довольно много, и не запаникуй они, могли бы и организовать отпор такому малому количеству воинов. Но пересчитывать ужасных орков никто не стал. Видать, и не подумали, что всего руке воинов хватит смелости напасть на такой большой отряд. Испугались. Бросились спасать свои вонючие шкуры.

Не все, конечно. Одна группа попробовала всё же отступить организованно. С пару рук серых, выставив топоры и колья, двинулись мимо Поко с дальней от Муайто стороны. И пока большинство серых, размахивая оружием, отвлекало Старшего, несколько из них, изловчившись, проскочили-таки к связанным орчатам. Подхватив ближайших к ним детей, они бросились наутёк, явно не желая расставаться со всей своей добычей. Остальные, тут же плюнув на Поко, ломанулись следом.

Мимо Муайто тоже пытались проскочить. Но одному коротышке он подсёк ноги копьём, до другого дотянулся кулаком, вмазав по груди так, что серого согнуло пополам.

Какой-то ловкач юрко проскользнул, поднырнув под рукой парня, и бросился бежать. Копьё в спину помогло врагу немного ускориться. Буквально на несколько шагов. Последних. Ими этот забег и закончился.

Остальные коротышки спешно удалялись прочь. Догонять придётся.

Согбенный серый, харкающий кровью из пробитых собственными рёбрами лёгких, хрипел на земле в шаге от Муайто. Чтоб не терять времени на беганье за копьём, орк стремительно шагнул к коротышке и ногой впечатал голову уродца в камни. Хруст черепа оборвал хрип серого и порадовал душу охотника – сколько уже смертей во славу Ушедших!

Отверженные, схватившие детей, и все, примкнувшие к ним, быстро удалялись, забирая куда-то вправо. Один из них, главарь похоже, что-то проверещал. Громко так, требовательно. Рассыпавшиеся по склону серые, что сбежали первыми, послушно сменили направление. Стали стягиваться в кучу.

Пока Муайто и остальные орки, добив остатки сопротивлявшихся, бросились в погоню, вокруг вожака уже собрался почти весь его потрёпанный отряд.

– Не дайте им уйти! – проорал Поко вдогонку своим. Сам с детьми связанными остался.

Муайто, не оборачиваясь, потряс над собой копьём, мол услышал, и прибавил прыти.

Бежать в темноте по склону, сплошь усыпанному камнями.

ми, было страшно. Ох как некстати сейчас покалечиться, отстав от погони.

В блеклом свете луны под ногами почти ничего не разглядеть. Сердце зашлось, не зная, то ли яростно колотиться, то ли сжиматься от страха при каждом соприкосновении ног с землёй.

Войко бежал сзади. Наверное, за свои лапы не меньше переживая.

Серые уже совсем недалеко. Можно было даже учуять их противный запах.

Справа почти нагнал Туако. Заскакал по камням в паре шагов рядом. Муайто лишь мельком глянул на его злое, перепачканное кровью лицо и вновь устремил взгляд под ноги. Словно это могло помочь не переломать их.

Впереди опять что-то прокричал коблиттский вождь. Сразу с пару рук, а то и больше, коротышек замедлили бег, остановились и развернулись навстречу оркам. Задержать, видать, хотят, чтоб прикрыть отход остальных. Выставили перед собой своё нелепое оружие. Кого они хотели им напугать?

Муайто, заметно вырвавшийся вперёд, за несколько шагов до заслона серых ускорился ещё больше и повторил свой таранный прыжок.

На этот раз отверженные оказались больше к нему готовы. Что-то больно ткнуло в бок и в ногу. Резануло по плечу. Каменный наконечник копья промелькнул прямо возле глаз,

чудом разминувшись с головой.

Муайто влетел в строй коротышек, ткнув одного из них копьём. Сцепившись ещё сразу с несколькими, повалился и покатился, кувыркаясь, по склону. Чья-то рука вцепилась в волосы, кто-то колотил по парню кулаками, похоже, потеряв оружие.

Голова долбанулась о камень. Искры сыпанули из глаз. Зато прищемленная ударом, рвущая волосы рука враз перестала досаждать.

Вот только ноги и правая рука с копьём оказались схвачены и прижаты к земле вонючими телами.

Очутившийся сверху серый, истошно вопя, рубанул топором, целя в голову. Муайто только и успел её чуть отклонить. Топор оглушительно грохнул совсем рядом, саданув по уху и обдав брызнувшей каменной крошкой.

Муайто вмазал кулаком левой, дотянувшись до гнусной хари наглеца. Тот отвалился вбок, но вместо него в руку сразу же вцепился зубами другой.

Вот гад! Думаешь, орки не умеют кусаться?! Муайто рванул гада на себя и вгрызся в подвернувшееся ухо серого. На лицо плеснуло кровью. Заоравший отверженный, забыв про руку парня, извернулся и попробовал его задушить, вцепившись в горло. По ногам кто-то долбил чем-то тяжёлым, заставляя досадливо морщиться от каждого удара.

Выплюнув откушенное напрочь ухо вопящего уродца, Муайто зарычал ему в ответ. Ухватив за голову, вдавил в глаз

большой палец.

Хлюпнуло. Коротышка заорал ещё громче, ослабив хватку.

Парень снова дёрнул его на себя, на этот раз вонзая зубы прямо в лицо. Тут же отшвырнул вопящего серого прочь и, подхватив с земли длинный увесистый камень, обрадовал им вцепившегося в правую руку ещё одного врага.

Тот обмяк, но высвободить из-под него копьё не вышло. Плюнув, Муайто выдернул руку и, наконец-то, смог дотянуться до гадёныша, терзавшего его ноги.

Удар по голове всё тем же, только уже зажатым обеими руками, камнем отправил врага прямиком в Туманные пределы к духам предков. А может и к новым богам, кому они там сейчас поклоняются. Размышлять об этом сейчас точно некогда: сзади на спину уже кинулся очередной коротышка.

Как Муайто его заметил, пытаюсь скинуть с избитых ног труп врага, непонятно. Может, и почуял. В последний миг уклонился.

Серый грохнулся рядом и сразу же перекатился на спину. Выставил навстречу метнувшемуся к нему Муайто короткий меч.

Чуть не напоролся. Ржавое лезвие прошлось по правой руке, разодрав кожу на предплечье. Пробороздило по щеке. Больше уродец ничего сделать не успел. Кулак Муайто свернул ему челюсть набок, прервав готовый вырваться вопль.

Рядом раздалось сдавленное рычание Войко. Двое серых

навалились на него сверху. Один клещом вцепился в спину, другой, ухватив за шкуру, готовился ткнуть в волка ножом.

Так быстро Муайто в жизни не двигался. Даже не вставая, одним резким толчком взвил себя в броске, преодолев отделившиеся от друга шаги за удар сердца. Смёл уже замахнувшегося коротышку, припечатав к земле и, что было мочи, боднув лбом в лицо. Выхватил из ослабевших рук кинжал и метнулся назад, ко второму гаду.

Сдёрнул его с волка и, опрокинув на спину, воткнул нож в живот. Рванул руку, вспарывая шкуру недомерка и взрезая полезшие наружу кишки. Только что царивший сладкий запах крови перебило смрадом испражнений.

Поскуливающий Войко поднялся на ноги и встряхнулся, оправляя измятую шерсть. Заозирался.

Муайто тоже оглянулся.

Здесь серых добивал лишь Туако. Остальные уже кинулись дальше в погоню.

Старшему помощь явно не требовалась. Сам почти уже справился.

Муайто свистнул волку, отпихнул вспоротую, но ещё трепыхающуюся и подвывающую тушку коротышки прочь. Коблиттский кинжал за пояс заткнул. Может, пригодится ещё. Отыскал, поднял своё копьё и, прихрамывая, поспешил вниз, догонять остальных.

Волк замотал головой, встряхиваясь, злобно рыкнул на уже истёкших кровью коротышек и в несколько прыжков до-

гнал хозяина. Обогнал и устремился вперёд, не иначе намереваясь возглавить охоту на коблиттов.

Улепётывающих коротышек, уже миновавших небольшой распадок, оставалось совсем немного. Но это, похоже, были самые сильные и хорошо вооружённые воины из всей коблиттской шайки. Их главарь то и дело подрыкивал на троицу серых, волокущих на себе детей, да и на остальное своё воинство, заставляя энергичнее взбираться по пологому склону следующей горы.

Даже приотставшему теперь уже от своих резвых сородичей Муайто были хорошо слышны злые выкрики коблиттского вождя. Вот он оглянулся на спешащих позади орков и что-то властно прогыркал. Тут же с пару рук серых воинов развернулось и выстроилось поперёк склона, преграждая оркам дорогу.

Ну да, снизу-вверх по склону на них уже не так удобно нападать. Да и действовали коротышки более слаженно, чем до этого. Выставив мечи и копья, дружно отбили атаку, откинув прочь одного из молодых орков, сунувшегося к ним первым. Тот так и покатился вниз по склону, явно получив несколько серьёзных ранений.

Подскочивший к коблиттам рыжий Войко закружил вокруг, грозно рыча и то кидаясь вперёд, то припадая к земле или ловко уворачиваясь от оружия мерзких уродцев.

Трое остальных охотников, бегущих перед Муайто, сбавили скорость и уже не стали пробовать прорвать строй коро-

тышек с наскока. Подобрались поближе и, сохраняя дистанцию, принялись тыкать своими копьями в ответ на выпады коротышек.

Руки, да и копья, у орков длиннее. И перевес в численности у коблиттов не так чтобы слишком уж велик. Никак им долго не выстоять против боевитых орков, но задержать их коблитты всё же смогут, даже если и Муайто присоединится к затягивающемуся противостоянию. Да вот только времени на это нет: вождь коротышек с ещё несколькими воинами уходили всё дальше, унося с собой троих маленьких орчат.

И потому Муайто не стал задерживаться, пытаясь помочь друзьям. Рванул в обход, огибая стороной коблиттский заслон и намереваясь нагнать их вожака.

Парочка коротышек хотела было сунуться ему наперерез, покинув общий строй, но один из них тут же повалился, пронзённый ударом в бок, а на второго кинулся со спины Войко, сбивая с ног и норовя вгрызться серому в шею.

Муайто окликнул волка, приказывая бросить скулящую жертву и следовать за собой. Тот покорно, хоть и неохотно оставил коротышку и поспешил за хозяином.

Вожак коблиттов, словно почуяв опасность, вновь оглянулся. Заметил бегущего к нему молодого охотника и прогрыкал очередной приказ. Двое бойцов развернулись навстречу Муайто, оставляя главаря лишь с носильщиками, так и не желающими бросить захваченных детей.

Парень перехватил копье поудобнее и решительно кинул-

ся на врагов, надеясь поскорее с ними разделаться.

Не тут-то было. Эта парочка неожиданно оказалась куда более храброй и умелой, чем все коблитты, ранее встреченные молодым охотником.

Да что говорить, они были куда опытнее и ловчее самого Муайто. Тот даже подступиться не смог к недомеркам, споро замахавшим перед его носом острыми мечами и легко отбивающим все атаки немало удивившегося парня.

Глава 4

Далеко не все выпады серых недомерков Муайто успевал отбивать длинным наконечником копья. Хорошо, хоть древко из железного дерева выдерживало пока удары вражеских мечей. Правда, зарубки на нём, вот ведь гадство какое, стали появляться с пугающей скоростью. Если дело и дальше так пойдёт, останется вскоре Муайто и вовсе без копья, с одним лишь жалким его огрызком в руках.

Ох, и матёрые же вояки эти двое. Откуда только у коблиттов такие бойцы взялись, да ещё и с мечами неплохими? Обычно коротышки и вооружены отвратительно, и воины из них совершенно никудышные. А эти вон как споро двигаются, действуя слаженно и с умом. Разошлись чуть в стороны да надели на парня уже с двух сторон. Так вертеться, отмахиваясь от бешеных наскоков, Муайто ещё в жизни не приходилось. Он даже подумать не мог о нападении, едва успе-

вая подставлять копьё под посыпавшиеся удары. Словно и не были руки у коблиттов чуть не вдвое короче, чем у него самого.

А он-то, дубина, настоящим воином себя вообразил. Ну да, ходил он как-то разок со Старшими серых битъ. Да только коротышки в ту пору предпочитали трусливо разбегаться, особо в драку не вступая. Бились, когда лишь совсем не было возможности улизнуть. Но тут понятно всё – волки, если ушана загонят да к камням прижмут, так даже и тот отбиться станет, не желая просто так с жизнью расставаться.

А тут Муайто того и гляди сам с жизнью распрощаться мог. Коблитты насакивали с завидной резвостью, храбростью и упорством. Зверь-травы коротышки, что ли, обожрались?

Войко кинулся сзади на одного из них. Глухо взрыкнув, вцепился зубами серому в шею. И тут же сам жалобно взвыл – коротышка, даже не оглядываясь, через плечо рубанул себе за спину мечом.

У Муайто всё заглодело-обмерло в груди при виде валящегося наземь заскулившего друга.

А правый бок в следующий миг прожгло болью, словно головнёй в него горячей ткнули. Это второй гадёныш едва не вспорол парню печень, со скрежетом пройдясь мечом лишь самую малость повыше, по рёбрам.

Только чудом удалось увернуться от следующих ударов обоих недомерков и отступить назад. Отступить, пытаясь

устоять на ногах и хоть как-то уловить стремительные движения врагов затуманившимся вдруг взором. Даже на Войко не глянуть, как он там, и не помочь — самому бы в Туманные Пределы не отправиться.

Сбоку из темноты вынырнул Туако. Вихрем налетел на коблиттов, перетягивая их внимание на себя. Как же он вовремя!

Муайто сделал ещё один шаг назад и выпал из круговорота битвы. Словно из бурной горной реки в спокойные воды озера вынырнул.

Боль в боку заставила недовольно сморщиться. Что там у него? Кровит, но не так чтобы сильно. Да и ребро вроде уцелело, не сломалось. В общем, не смертельно, вытерпеть вполне даже можно.

Он зажал порез левой рукой и шагнул к Войко, уже успевшему подняться с земли и теперь неуверенно стоявшему с чуть поджатой правой передней лапой.

Наклонился к нему, не забывая при том коситься на Туако, схлестнувшегося с коротышками:

– Ну как ты?

Волк, прижав уши, поднял голову, глянул на хозяина, словно извиняясь.

А тот опустил наземь копьё и погладил волка по голове, по взъерошенному загривку. Осторожно ощупал рану. Коблиттский меч угодил прямёхонько в угол между лопаткой и плечом. Хорошо, что там густая зимняя шерсть не совсем

ещё повыпадала, смягчила удар. Будет волк жить. Правда, теперь бегать долго не сможет.

– Молодец ты у меня. – Муайто коснулся ладонью холодного волчьего носа и, подобрав копьё, выпрямился. – Здесь жди. Не лезь больше никуда.

Бок саднило при каждом движении и даже вздохе. Ну да трогл с ним. Муайто отпустил рану, вытер окровавленную ладонь о штанину и перехватил копьё поудобнее. Пора Старшему помочь. Тем более, похоже, подраненный он. Вон как хромает.

Но Туако, заметив приближение парня, рыкнул:

– Нет! Здесь я! Там главный уходит!

Муайто взгляделся в темноту. И правда, коблитты-носильщики во главе с вождём уже готовы были миновать срез горы, перевалив за него и совсем скрывшись из виду.

– Там Лакша моя, – выдохнул Туако на очередном выпаде копья. – Я по вскрику узнал. Догони, я не смогу!

– Понял, – кивнул Муайто.

Посмотрел на остальных орков, продолжавших нападать на перекрывших подъём коротышек. Вопреки всем ожиданиям парня, с места те почти не сдвинулись. Видать, и эти коблиттские воины очень даже умелыми оказались. А молодым охотникам, напротив, не хватало боевого опыта, чтоб прорвать и разметать вражеский строй. Им бы луки или самострелы, как у людей. Или хотя бы Поко в помощь. Да вот только тот уже далеко позади с детьми остался.

Ничего, Туако со своей парочкой недомерков расправится и поможет остальным.

– За Войко присмотрите! – Муайто попрощался взглядом с волком и рванул вверх по склону.

Правда, через несколько шагов не удержался и, подобрав с земли крупную остроугольную каменюку, запустил ею в одного из противников Туако. Судя по резко перекособоочившейся фигуре коблитта, попал.

– Это тебе за Войко! – выкрикнул зло парень и припустил дальше.

Проклятые твари! Вот какого гадского трогла они детей похитили? Неужто и впрямь для своих ужасных обрядов, Злым Богам посвящённых? Какие только страшные и невероятные слухи не блуждали в последнее время по становищам. От такой жути даже самым храбрым воинам становилось не по себе. А старики так и вовсе заходились в причитаниях о том, какие нынче настали ужасные и жестокие времена, не то, что были раньше...

Хотя орки и сами никогда мягкосердечностью не отличались. Ни теперь, ни раньше. В былые времена, если на племя нападал кто, с кем родовое войско не могло справиться, по законам предков самые слабые воины оставались сдерживать врага, чтобы дать возможность уйти самым сильным. Старики, женщины и дети – все могли быть оставлены на милость победителя или даже на погибель ради спасения лучших представителей рода.

Ведь какой смысл вставлять грудь на защиту слабаков и гибнуть лучшим воинам, как это обычно делают те же человеки? Чтобы выжили одни лишь слабаки и трусы, чудом сумевшие сбежать с поля боя? И какое потомство смогут они после себя оставить? Такое же хилое и трусливое? Гораздо важнее спасти тех, кто в состоянии зачать сильное и здоровое потомство для возрождения племени.

Похить коротышки детей зим несколько тому назад, когда не гуляли по миру байки о жестоких жертвоприношениях Злым Богам, наверное, и не отправили бы старшие погоню за мерзкими карликами. Может, погоревали-попереживали, да собрали бы войско, пройдясь по соседним родам, и устроили набег на коблиттские схроны, находя утешение в кровавой мести.

Но не теперь. Даже самый жесткосердный орк не простит себе, если просто так позволит отдать дитя своё на пытки и растерзание проклятому народу. Да даже пусть и не своё, а брата или друга.

Так что у молодого охотника ни малейшего сомнения не возникало в решении Старших и в необходимости погони. Не было у них выбора. Как и у Муайто сейчас.

Потому и карабкался молодой орк по склону вдогонку за коблиттами с удвоенной энергией, несмотря на неутихающую боль чуть ли не во всем теле и всё возрастающее щемящее чувство тревоги в груди.

Впервые в жизни он оказался в такой ситуации. Да к тому

же совершенно один, без поддержки Старших, друзей-охотников и даже своего волка. Ему предстояло нагнать четверых коблиттов, один из которых был вожаком всей этой гнусной своры. А вожаками, как правило, становятся самые сильные и опытные воины. Под силу ли Муайто справиться с теми, за кем он так рьяно гонится? Ведь та, оставшаяся с Туако, яростная парочка рубак чуть не разделалась с ним. А главарь-то наверняка ещё сильнее.

Быть может, Туако всё же сумел отправить своих противников к праотцам и уже помогает молодым разделаться с остальными коротышками. Тогда они обязательно отправятся вскоре вслед за Муайто. Ему останется лишь нагнать и не упускать из виду проклятых похитителей детей.

Вот и срез горы. Впереди пологий спуск в распадок перед крутым склоном вздымающегося ввысь ещё одного каменно-го исполина. А над головой – тёмная небесная бездна, усыпанная бесчисленным множеством мерцающих звёзд. Бледный их отсвет позволял разве что едва улавливать движение смутно различимых силуэтов впереди внизу.

Не очень далеко. Но догнать коротышек быстро вряд ли получится. Двигаться приходилось крайне осторожно, стараясь сильно не шуметь. Да к тому же и не располагала никак каменная россыпь на склоне к безмятежному бегу. Даже вдоль реки по округлым булыжникам особо не побегаешь. А тут камни и вовсе все как один с острыми гранями, так и норовящими покалечить ноги. Толстые кожаные подошвы

башмаков пока ещё выдерживали, не рвались. Но от ступней всё равно уже живого места не оставалось.

Коблитты уже миновали распадок и начали подъём на куда более крутой склон следующей горы, когда заметили нагоняющего их охотника. Вожак коротышек зло заверещал, подгоняя носильщиков.

Те засуетились, вскарабкиваясь чуть ли не по отвесной каменной стене, торопливо перебираясь по ней, а то и во все, словно горные козелы, ловко перепрыгивая с уступа на уступ. И это несмотря на жалобно попискивающих детей на их спинах. Орчата, конечно, совсем малые ещё, но для коротышек это же почти с треть их собственного веса, наверное.

Пока Муайто добежал до скалы, серые оказались уже на полсотни локтей выше него. Лазить по горам с копьём в руках, конечно, можно. Вот только быстро этого никак не проделать, а отставать от серых недомерков парень не намеревался.

Пришлось плюнуть на приличия и воспользоваться снятым с пояса килтом, соорудив из него петлю. Коблиттский трофейный кинжал, что был заткнут за пояс, куда-то исчез. Когда он потерялся, Муайто даже не заметил. Ну да и трогл с ним.

Подвязал копьё, перекинул петлю через плечо. Совсем другое дело: обе руки теперь свободны.

Коблитты копошились уже довольно высоко. Но руки и ноги у Муайто всё же подлиннее, чем у них. Склон преодо-

левался локоть за локтем. Муайто словно ритм какой-то подходящий для передвижения нащупал-поймал, и расстояние до коротышек стремительно уменьшалось. Охотнику не мешало даже то, что периодически приходилось уворачиваться от острых камней, запущенных в него с высоты наглыми уродцами.

Главарь взбирался позади троицы своих воинов, подбадривая их грубыми короткими выкриками и частенько оглядываясь на Муайто, споро взбирающегося по скале следом.

Стоило охотнику подобраться поближе, как вопли предводителя серых превратились в совсем уже грозный рык. Но носильщики и так, похоже, лезли наверх на пределе своих сил и увеличить скорость не могли. А один так и вовсе, оступившись и громко вскрикнув, заскользил по поверхности камня вниз, распластавшись по скале и безуспешно пытаясь зацепиться расщеперенными руками хоть за какой-нибудь выступ.

Высота не маленькая, и грохнись коротышка со скалы, ни ему, ни ребёнку за спиной явно не уцелеть. Муайто двинулся было наперерез, но гораздо раньше перехватить сползающего коблитта удалось главарю мерзавцев, поймавшему соплеменника за руку и остановившему его падение.

Носильщик, закрепившись на склоне, в ответ на ругань вожака что-то быстро забубнил, то ли выражая благодарность, то ли оправдываясь за свою неуклюжесть. И пока Муайто старался подлезть поближе, почему-то передал глава-

рю похищенного ребёнка. А тот ухватил залившегося рёвом мальчика за волосы и поволок вверх по скале, бросив освободившегося носильщика позади себя.

Оставшийся же коротышка вытянул из-за пояса длинный кинжал и убежать, похоже, не собирался. Видимо, получив приказ задержать охотника, он постарался закрепиться у него на пути, уцепившись свободной рукой за каменный выступ и стоя всего лишь на одной ноге. Вторую, явно повреждённую, коблитт держал навесу. Вот и главная причина, почему ребёнка потащил вожак. Этому коротышке теперь быстро не побегать. Вот его и оставили отход прикрывать.

Что ж, подниматься прямо к нему и нападать из неудобного положения снизу-вверх Муайто не собирался. Начал забираться влево, обходя серого сбоку и прикидывая, как бы полвчее вытащить-ухватить копьё, когда окажется на одном уровне с коблиттом. Хотя какой смысл вообще связываться с недомерком, если можно просто мимо него по склону и перебраться? Да ну и пусть он так на скале и торчит. Догнать не догонит, скорее, сам свалится. Тратить на него ещё силы и время...

Однако коблитт быстро догадался о намерениях охотника. Закопошился суетливо, примерился и, устрашающе заверещав, мощно оттолкнулся от скалы, резво сиганув прямо на Муайто.

Такого парень совершенно не ожидал. Только и смог, что выбросить руку навстречу летящему коротышке.

Удачно. Кулак охотника ткнулся в клещевые зубы коблитта, прервав его воинственный вопль. А кинжал недомерка, мелькнув чуть ли не перед самым носом, проскрежетал, высекая искры из каменной стены, и, оцарапав грудь, оказался зажат между телом Муайто и скалой.

Коблитт же, чудом не расставшийся с сознанием, вцепился в висевшее у парня за спиной копьё и задёргался, твёрдо намереваясь высвободить из плена руку с кинжалом. Его яростные потуги отзывались жгучей болью в груди и раненом боку орка.

Перехватив запястье коблитта, Муайто рванул его руку вверх, одновременно припечатывая плечом голову недомерка к скале.

Хрустнуло. Коротышка обмяк и, отброшенный молодым орком, покувыркался куда-то вниз, к подножию горы. Выпавший из руки коблитта кинжал, скользнув по спине, улетел в темноту вслед за хозяином.

Парень задрал голову, высматривая, как далеко сбежали остальные карлики. Оказалось, что их вожак никуда особо и не убегал. Он всего лишь перебрался чуть выше на уступ побольше и теперь спокойно стоял там, нагло пялясь на Муайто и удерживая рядом с собой испуганно всхлипывающего ребёнка.

Кажется, это была девочка. Лакша, дочь Туако, или Лота, сестра Триски. Хотя, может, и ещё кто-то. Орки неплохо видят в темноте, но лицо малышки было скрыто растрёпанны-

ми волосами, а тихий плач не давал возможности узнать девочку по голосу. Да и неважно это было, кого именно удерживал гадский коротышка.

Важнее было то, что, проорав в адрес парня гневные проклятия, коблитт приставил к горлу ребёнка какой-то хитро изогнутый, явно ритуальный кинжал. А сам, уставившись в звёздное небо, принялся голосить во всё горло, выкрикивая что-то непонятное, но несомненно мерзкое и не доброе. Не иначе к своим новым злым богам обращался. Не к звёздам же.

С тех давних пор, когда Древние покинули этот мир, с предавшими их коблиттами особо никто и не разговаривал, ненавидя и презирая подлых карликов. И те перестали разговаривать на общем языке, предпочитая общаться в каждом племени на своём, зачастую совершенно неясном для других гыркании.

Потому и не понял Муайто, что именно проверещал там коротышка перед тем, как вспороть живот девочки своим жутким кинжалом, а после полоснуть её лезвием по горлу.

Брызнули в ночь тёмные струи крови. Парню показалось, что несколько тёплых капель даже попало на его перекошенное ужасом и гневом лицо. Нахлынувшая ярость заставила бешено заколотиться сердце, а руки и ноги наполниться мелкой противной дрожью.

Сейчас он готов был голыми руками порвать недомерка, так небрежно скинувшего безвольно обвисшее маленькое

тельце в тёмную пропасть.

Глухо зарычав, Муайто взъярённым диким кошом рванул вверх по скале, стремясь поскорее настичь и расквитаться со злобным уродцем.

Но тот и не собирался спасаться от орка бегством. Напротив, утвердился понадёжнее на уступчике своём и словно в хищного зверя превратился, на добычу из засады нацелившегося. Того и гляди кинется да начнёт на части рвать: столько в нём непоколебимой уверенности в собственных силах было.

Муайто это всем нутром почувствовал. Но и у него бурлившая в груди злоба не оставляла места сомнениям и страхам, способным погасить боевой пыл. За несколько ударов сердца он взобрался почти на один уровень с главарём карликов, не прекращая буравить мерзавца гневным взглядом и ежесекундно ожидая атакующего прыжка недомерка.

Напрасно. Этот коротышка, в отличие от предыдущего, похоже, совсем не спешил расставаться с жизнью. Самоубийственные скачки со скалы не входили в его планы. Сгорбившись и чуть наклонившись вперёд, он замер, уверенно стоя на уступе, оказавшемся чуть больше локтя шириной. Спокойно себе ждал охотника, выставив перед собой оружие и очерившись злой острозубой ухмылкой.

Муайто заставил себя сделать несколько глубоких вдохов, чтоб кипящая болью ненависть немного остыла. Ровно настолько, чтоб хватило вернуть разуму ясность и не растерять

при этом воинственную решимость.

Вытащил копьё из-за спины. Петлю из килта отвязывать не стал. Сдвинул к середине древка да на руку намотал. Чтоб, не дай Создатели, копьё не выронить. Руки у него крепкие, но усталость всё же накопилась. Да и порез на боку сил не добавляет. Не хлещет кровь, конечно, но и сочиться не перестаёт. А перемотать рану времени не было и нет: не до того.

Коблитт вот он, совсем недалеко. Замер, поджидая Муайто, превратившись в идеальную мишень, словно приглашающую метнуть в неё копьё.

Но только из распластанного по горе положения очень неудобно метанием копья заниматься. А ну как увернётся поганец? Улетит копьё к подножию горы, и останется Муайто наедине с коблиттом совсем без оружия. Жаль, что кинжал потерял. Да хотя, наверное, и не помог бы он в схватке с этим уродцем. Чувствовал парень, что не менее матёрый, чем те двое, боец перед ним. Не чета обычным коротышкам.

И потому двинулся он к вожаку серых хоть и без страха, но с опаской.

А тот, видя осторожные передвижения молодого охотника, приглашающе помахал кинжалом и, явно издеваясь над парнем, демонстративно слизал с изогнутого лезвия ещё не успевшие стечь остатки крови.

Муайто только зубы стиснул. Так, что скрежетнуло. Ну уж нет, поддаваться на подобные уловки – он что, юнец безмозглый, чтоб сломя голову из-за такого на опасного врага ки-

даться?

Шаг. Ещё шаг. Не так уж легко почти не глядя находить подходящие опоры для ног и всего лишь одной руки. Но парень продолжал потихоньку приближаться к коблитту, понимая, что избежать с ним схватки всё равно не удастся, а каждый миг промедления даёт возможность оставшейся парочке носильщиков уволочь похищенных детей ещё дальше в горы.

Ну вот, осталось совсем немного. Муайто примерился и резко ткнул в коротышку копьём.

Недостаточно резко. Тот легко увернулся, чуть выгнувшись.

Парень повторил атаку. Еще. И ещё. Коблитт, не переставая нагло щериться, легко справлялся с натиском Муайто, то малость отступая, то смещая юркое тело в сторону, а то и ловко отбивая выпады копья своим жутким кинжалом.

Простыми прямыми ударами коротышку было не достать. И Муайто перестал частить с выпадами, стараясь делать их пусть реже, но искуснее. Выворачивая кисть то так, то эдак, он заставил наконечник копья менять направление удара, порхая по совершенно кривым и непредсказуемым траекториям.

Совсем скоро это принесло результат. Скользнув по скале и отскочив от неё, остриё копья рассекло коротышке бок. Но, насколько качественно он достал коблитта, Муайто разглядеть не успел. Несмотря на рану, коротышка умудрился

ухватиться за копьё. И с такой неожиданной силой дёрнул его на себя, что парень не сумел удержаться на скале, потеряв равновесие и лишившись сразу всех точек опоры.

Так и понесло его по склону вниз, охваченного недомоганием и судорожно пытающегося ухватиться хоть за какие-нибудь выступы, дабы остановить падение. Несколько раз ему это почти удавалось. По крайней мере, замедлить свой полёт со скалы Муайто сумел. Хотя, возможно, это ему и показалось. Потому как время превратилось вдруг в вязкую смолу-тянучку, будто замедлившись каким-то необъяснимым образом и неимоверно растянувшись.

Внутри всё сжалось от ожидания падения или, скорее, от осознания его неизбежности. Впрочем, как ни готовился Муайто, встреча с землёй произошла для него совершенно неожиданно.

Глава 5

Едва придя в сознание, лежащий на спине парень ощутил на лице чьё-то тёплое дыхание, а следом перед плывущим взглядом обнаружилась на фоне слегка посветлевшего неба зубастая морда волка, тут же пожелавшего лизнуть хозяина в нос.

– Войко, не нужно! – Муайто попытался отвернуться и отпихнуть голову мохнатого друга руками.

Движения отозвались болью в туго сдавленной непонятно

чем голове. Да и во всём остальном теле тоже. Словно стадо рогачей по нему потопталось. И ещё показалось, что земля попыталась вывернуться из-под спины, сбросив с себя Муайто, будто взбрыкнувший скакун.

Внутри организма всё скукожилось, явно собираясь вывернуться наизнанку. И не будь парень голодным, наверняка сейчас перепачкал бы всю округу содержимым взбунтовавшегося желудка.

– Ну что, очнулся? – раздался странно плывущий голос Туако.

Появившись откуда-то сбоку и резко приблизившись, он одной рукой приподнял голову Муайто, а другой подсунул под нос кожаный бурдючок:

– На-ка, испей настойку живицы. Что, кружится всё перед глазами?

– Меня сейчас вырвет. – Попытка отстраниться от горловины бурдючка не увенчалась успехом. Старший не позволил, мёртвой хваткой вцепившись в затылок.

– Это ты головой приложился хорошенько. Чудом мозги по камням не расплескал, а только стрёс преизрядно. Крепкая у тебя черепушка. Давай-давай, пей, не выкобенивайся.

Лечебная настойка, с опаской втянутая сквозь зубы, колющим шаром продралась через горло и ринулась дальше, обжигая внутренности, но странным образом успокаивая противную боль.

Муайто ещё ни разу не пробовал живицу. Не было повода.

Применяют её редко и только в серьёзных случаях, ибо изготовить такую настойку не каждый шаман может, да и травы, что на неё идут, слишком уж редки и дороги. Вот и носят на поясах бурдючки с живицей лишь Старшие, чтоб не тратил кто ни попадя драгоценное зелье.

В голове малость прояснилось. Да так, что Муайто смог приподняться на локтях, а после и вовсе – сесть осмотреться.

Похоже, они находились там же, где парень так неудачно свалился со склона.

Прямо возле ног Муайто растянулся, положив голову на передние лапы, задумчиво косящийся на хозяина волк. Спина и бок замотаны какими-то тряпками. Туако, что ли, постарался?

На самом парне тоже обнаружились повязки. Точно Туако, его работа. Вон и рубахи на нём нет. По всему, на полосы её изорвал.

Одна повязка стягивала рану Муайто на рёбрах, другая почему-то на голове.

Охотник вопросительно глянул на Старшего.

– Да ерунда, – успокаивающе махнул рукой тот и перебрался поближе к совсем маленькому костерку, разведённо-му прямо у подножия скалы. Уселся, скрестив под собой ноги, ссутулившись и опершись локтями о колени. – Продрал ты малость шкуру на затылке. Заживёт. Скоро и думать позабудешь. На-ка вот. Рядом с тобой нашёл.

Старый орк протянул парню его скрученный в петлю килт.

Да, непорядок. Надо бы нацепить его обратно на пояс, а не шастать по миру, как безродный какой.

Муайто вдруг вспомнил про копьё. Где оно? Закрутил головой, высматривая. Нашёл и ужасно расстроился. Древко разломилось на две неравные части. Та, к которой лезвие прикреплено, совсем короткая, локтя полтора всего. Как же так-то?!

– Это ты на него свалился, – словно услышал мысли парня Туако. – Можно сказать, повезло тебе. Мог бы на лезвие напороться да до утра кровью истечь. А мог бы и так внутренку отбить, что уже и не поднялся бы вовсе. Но вроде обошлось. Ссадин только добавилось. Ну да для тебя это не страшно.

– Спасибо, что перевязал. Вы как тут вообще оказались? – Из-за пересохшего горла, которому даже живица не сильно помогла, слова давались с огромным трудом.

– Да за тобой пришли, – пожал плечами старый охотник. – Свою парочку коблиттов я уложил, хоть и попотеть пришлось. Тут же и остальные в бега подались. Кого-то мы добились, кто-то улизнуть сумел. Но немногие. Молодняк наш я тогда к Поко отправил, чтоб домой уходили, а сам решил за волком твоим пройти. Он ведь весь извёлся да назад идти наотрез отказывался. Чуть пальцы одному из ребят не отгрыз, так упирался. Вот и пошёл я за ним. Нашёл и тебя, и этого. – Туако указал на только сейчас замеченный парнем труп коблитта, распластавшийся среди камней чуть в стороне. – И Лакшу нашёл.

– Где она? – невольно вырвался у мгновенно посмурневшего Муайто вопрос. Значит, всё-таки это была Лакша.

– Похоронил, – голос Туако был тих и спокоен, но парень всё равно чувствовал боль и переживания, сжигающие душу Старшего. Туако и так был немолод, и на лице его солнце с ветрами хорошенько постарались наставить своих отметин – множество морщин, по десятку, наверное, за каждую пережитую зиму. Но сейчас, в отсветах дрожащего пламени, охотник выглядел ещё более постаревшим. – Упокоил и засыпал камнями. Это он её? – Старший кивнул в сторону дохлого коблитта.

– Нет.

Муайто, как смог, сбивчиво и торопливо поведал о том, что произошло на скале.

– Ты прости, – повинно склонил он голову, – я ничего не сумел сделать. Не смог её спасти.

– Ты-то тут при чём? Это всё гнусные коротышки с их новыми богами. Вычищать эту мерзость нужно, пока не расплзлась.

– Я не смог справиться с этим подлым убийцей. Не смог отомстить.

– Ещё бы. Наверняка он из касты воителей. А не смог ты, потому что не готов. Потому что думаешь о враге, как о слабке.

– Теперь уже не думаю, – нахмурился молодой охотник. – По крайней мере, не обо всех.

– Оно и правильно. Раньше коблитты считались очень даже отменными бойцами. Не все, конечно, только те, кто к воинской касте принадлежал, а не к шаманам или торгашам каким-нибудь да подсобникам. Даже их дальние родственники коблы не так были хороши, если требовалось устроить переполох во вражеском тылу под покровом ночи. А по лесам да горам коротышками немало человечешков некогда было вырезано. Но с тех пор, как свернули коблитты с пути чести, Ушедших предав, весь мир на них ополчился. Били их нещадно и наши, и человеки. Оттого и повырождалось племя их проклятое. Ну да не все, видать, воины поперевелись. Находятся ещё умельцы оружие в руках держать.

– Я заметил, – досадливо ухмыльнулся Муайто.

– Ну что, в себя пришёл? Отдохнул? – Туако хлопнул себя ладонями по коленям. – Давай-ка, скоро солнце совсем взойдёт, пора нам домой собираться.

– Почему домой? – такого парень никак не ожидал. – Нужно дальше за ними идти. У них же ещё двое наших детей.

– Не время теперь уже геройствовать. Не отбить нам детей и славы воинской не стяжать. Ты сам видел, не справиться нам вдвоём. Если что нас и ожидает, пойдём мы дальше, так это бесславная и бесполезная гибель в горах. А потому возвращаемся мы. Важнее нам сейчас живыми вернуться и помочь племени возродиться. Даже мне, старому, придётся постараться. А тебе и подавно нужно бежать к своей Триске. Да обряд единения пройдя, начинать пополнять род новыми

воинами.

– Да какой там обряд, – насупившись, отмахнулся парень. – Как я Триске в глаза буду смотреть? А вдруг Лота там, у коротышек, осталась? Да даже если нет, даже если я их нагнать и побить не сумею, сам же говоришь, вычищать эту погань надо. А как её вычищать, если не знаешь, где эти мерзавцы прячутся.

– Да как ты их найдёшь? Полночи прошло, как поганцы эти сбежали. Наверняка далеко уже ушли. Ищи их теперь по всем горам да ущельям...

– Так я же подранил уродца их главного. Не может он следов кровавых совсем не оставлять. Я этого гада теперь хоть где отыщу. Хоть под землёй достану.

– Даже не знаю, как с тобой быть, – задумался Туако. – И племени ты нужен, а значит, как Старший, не должен я тебе разрешать одному в поход отправляться. Одному, потому как сам, даже живицей обпившись, вряд ли смогу с тобой по скалам этим долго ползать. Но и прав ты: нужно узнать, где у этих выроdkов логово. Не дело это – оставлять такое безнаказанным. Соберём воинов по племенам да устроим мерзавцам побоище. Только для этого ты сначала вернуться должен. Так что, трогл с тобой, иди. Но только в пекло самое не лезь в одиночку. Как разведает, где их обиталище, сразу назад.

– Хорошо, я постараюсь осторожно, – кивнул Муайто, поднимаясь на ноги и цепляя на пояс распутанный и расправ-

ленный килт.

Его всё ещё мутило, голова кружилась, а ноги, казалось, и вовсе были чужими – так и норовили подкоситься. Но Муайто знал, что справится с этой противной немощью. Волк тоже вскочил. Встал, поджимая раненную лапу и выжидая, пока уставившись на хозяина.

– Ты только Триске скажи, чтоб за Войко присмотрела. И ещё передай... В общем, скажи ей что-нибудь, чтоб не печалилась. Я обязательно вернусь и обряд с ней пройду. Пусть даже не сомневается. И знаешь, дай-ка ещё твоей живицы хлебнуть.

Лечебное пойло вновь обожгло горло, но однозначно добавило сил и уверенности. Даже боль по всему телу утихла, почти исчезнув. Единственное, что сейчас беспокоило парня, так это жутко распирающее чувство внизу живота. Впрочем, подобную проблему решить было проще простого.

Отойдя в сторонку, туда, где валялсядохлый коблитт, Муайто поднял передний край килта, развязал шнурок на штанах и с огромнейшим облегчением помочился на труп коротышки.

Вот теперь он чувствовал себя пусть и не совсем замечательно, но вполне сносно. Можно и самому жить, и коротышек бить.

Правда, когда парень оправился и наклонился подобрать обломки копья, его малость повело. Ну да кто ж на такие пустяки внимание обращает?

Оставив себе после недолгих раздумий лишь одну короткую часть с лезвием, второй обломок Муайто в сердцах отшвырнул прочь. Тот гулко забрямкал по камням, заставив волка заинтересованно повернуть в ту сторону морду и наострить уши.

– Войко, – наклонился и погладил друга по загривку Муайто, – иди домой с Туако. Слышишь?

Волк задрал голову, недоверчиво глядя парню в глаза и забавно свернув голову набок. Словно раздумывая, не слишком ли сильно орк стукнулся головой, раз отсылает Войко домой, а сам остаётся.

– Я не шучу. Домой иди. Домой! – скомандовал, повышая голос, Муайто и махнул рукой. – Давай-давай, отправляйся.

Волк обиженно прижал уши и поджал хвост. Ему явно не хотелось уходить.

– Домо-ой! – парню и самому это было не по душе, но куда деваться. Не тащить же волка по скалам. К тому же ещё и хромого.

Войко нехотя развернулся и понуро поковылял прочь, всё время оглядываясь. А ну как передумает вдруг хозяин и разрешит остаться с ним.

– На, держи. – Туако снял с пояса кожаный ремень с подвешенными к нему кинжалом и бурдючком с живицей. – Копьё своё, сам понимаешь, дать не могу. А это бери, в горах пригодится. Живицу просто так не хлебай. Только на самый край она тебе. Ну и меч вон на поясе закрепишь, чтоб в ру-

ках не таскать.

И правда, то что осталось от копья, сделанного некогда отцом из вражеского меча, меч теперь и напоминало. Только с деревянным обломком вместо удобной кованной рукояти. Ну да ничего, Муайто и этим огрызком покрошит мерзких коротышек на мелкие кусочки.

Он заткнул за пояс оружие и кивнул Старшему.

– Спасибо, Туако. Я обязательно его верну. И живицу постараюсь зря не переводить.

– Постарайся лучше, – старый орк хлопнул парня по плечу, – чтоб повода её переводить не было. Удачи тебе.

Он развернулся и отправился вслед за волком, а Муайто, недолго думая, затоптал костерок, накрыл пепелище парой камней и двинулся к скале.

Глава 6

А вот и нож недомерка валяется. Ржавое лезвие из плохонького железа. Ещё и зазубрин полно, словно его грыз кто. Впрочем, даже такой паршивый кинжалишко не стоит оставлять. Оружие лишним не бывает, каким бы оно ни было. Тем более место на поясе Туако найдётся и для него.

Забираться на крутую каменную стену при свете солнца было куда сподручнее, чем в темноте. Не находишь Муайто в таком отвратном состоянии, вскарабкался бы наверх одним махом. Впрочем, в том месте, где он сцепился с вождём ко-

ротышек и потерпел позорное поражение, орк всё равно бы задержался. Хотел убедиться, что сумел подранить гадёныша, расковыряв тому бок копьём.

Что ж, уже загустевшая и начавшая темнеть кровь на скале присутствовала. И, без всякого сомнения, принадлежала она именно предводителю коблиттов. Потому как Лакшу этот поганец убивал, стоя спиной к скале.

Перед глазами вновь промелькнуло то ужасное ночное зрелище. Сразу захолодело в затылке, пояснице и почему-то даже в паху защемило. Злость, жалость, отвращение и негодование, перемешавшись в жуткое варево, забурлили в душе. Дай Создатели только добраться до мерзких тварей! Уж он покажет им, что такое месть орков!

Кровавые отпечатки мелкой коблиттской ладони, которой тот, видимо, зажимал раненный бок, словно яркие указатели, довольно часто виднелись, прекрасно различимые на серой поверхности скалы. Тут и хорошим следопытом быть не обязательно, чтобы увидеть, куда двинулись коротышки.

Правда, это только до гребня горы, добравшись до которого, Муайто ненадолго замешкался. Здесь вожаку следы было не на чем оставлять. Пара капель крови на камнях под ногами, и всё.

Куда ему теперь?

Спускаться по темноте прямо отсюда вниз, да ещё и с детьми на руках, малорослые поганцы явно не решились бы. Уж больно спуск был крут. По таким скалам только горные

козелы резво скачут, не боясь переломать ноги и свернуть шею. Да и то днём, а не ночью. Но коблиттам, хоть и обитающим где-то в горах, до козлов всё-таки далеко. Не пройти им там. Значит, скорее всего, как-то вдоль гребня серые уходили. Вверх или вниз? Хотя поперёк горы тоже какие-то выступы тянутся. Достаточно широкие и довольно длинные. Могли и по ним уйти.

Направо, вверх по гребню, вроде как коротышкам незачем переться. Чего им на вершину-то лезть? Тем более что лёгкий подъём по относительно пологому склону длился бы для них не так уж и долго. Всего через пару десятков шагов гора резко вздымалась ввысь, превращаясь в почти неприступные кручи.

Налево? Там спуск тоже не особо чтобы далеко шёл, плавно переходя в подъём на следующую гору. И тоже довольно крутую. Может, они в том месте спустились вниз на другую сторону перевала? Зачем они тогда на скалу именно здесь карабкались? Там внизу высота куда меньше. Могли бы сразу в том направлении драпануть.

Впрочем, как раз таки там через гору перебираться смысла особо не было: в распадке под горой лишь завал из огромных камней, по которым не то что скакать, идти замучаешься. Да за ним очередная круча следующей горы. Туда и без тяжёлой ноши соваться не хотелось бы. Нет, не пошли бы туда, наверное, коблитты.

Оставалось только попытать счастья и двинуться по почти

горизонтальным уступам на самой скале.

Повезло. Вскоре, к немалой радости охотника, его выбор оправдался, а размышления и догадки получили неоспоримое подтверждение правильности в виде кровавого отпечатка на каменной стене.

Сердце заколотилось сильнее и радостнее, словно не гадских коротышек он выслеживал, а дикого зверя на охоте. А горькие чувства Муайто постарался загнать в самую глубину души, чтоб не мешали холодной рассудительности, что от него сейчас больше всего требовалась.

Уступ был не очень широк. Ноги еле помещались, но пройти, придерживаясь руками за выступы и трещины в камне, вполне даже можно.

Иногда, правда, эта скальная тропа сужалась ещё больше, а то и вовсе прерывалась, обвалившись. Приходилось дальше перебираться на одних руках, зависая над пропастью и тщательно проверяя надёжность каждой опоры. Потому как в некоторых местах камень под пальцами коварно норовил раскрошиться и так же осыпаться, лишив опоры и оставив на тусклой серой скале ярко-рыжие пятна сколов. Словно раны на обветренном теле старой горы.

Оставалось лишь удивляться, как коротышки умудрялись по этому пути пробираться, да ещё и таща на себе детей.

Но то, что они прошли именно здесь, сомневаться не приходилось. Вожак коблиттов, прижимаясь на сложных участках к скале, оставлял прекрасно видимые размазанные по

камню кровавые полосы.

Ну вот и плавный изгиб горы, за которым уступ становился шире и по наклонной уходил вниз. Уже и не козья тропа вовсе, а чуть ли не дорога, по которой можно двигаться гораздо быстрее и почти без опаски. Почти, потому как яркие следы свежих сколов на стене, да и на самом пути, были от-лично видны и здесь.

Спуск занял куда меньше времени, чем предыдущее путешествие по скале. Теперь понятно, почему коротышки стремились именно сюда. Непонятно только, куда они отправились дальше.

Узкое ущелье, в котором очутился Муайто, так же, как и виденное им ранее, к прогулкам совершенно не располагало. Из-за усеявших его дно острых камней, даже если двигаться по нему с максимальной осторожностью, риск переломать ноги оставался неимоверно высоким.

Вот только пересекать его всё равно пришлось: ближе к дальнему краю ущелья парень разглядел на одном из камней капли крови. Нагревшие булыжник солнечные лучи заставили пятна побуреть, лишившись яркости, но не скрыли их от зорких глаз охотника.

Выбирая камни покрупнее и поустойчивее, Муайто, осторожно ступая по ним, добрался до следующей горы, искренне надеясь, что и дальше сумеет не потерять след коблиттов. То ли рана у их предводителя оказалась не слишком глубокой и потому стала меньше кровоточить, то ли её перевязали.

ли. Но кровавых отпечатков, к великому сожалению Муайто, коротышка теперь практически не оставлял. Стена, по которой пришлось подниматься парню, была совершенно чиста.

Вскарабкавшись наверх, он оказался почти на середине склона не очень высокой горы. Впрочем, даже с такой высоты зрелище впереди открывалось преинтереснейшее.

Обрамлённая скалистыми горами самой различной высоты и крутизны, перед охотником лежала внизу довольно обширная долина, поросшая не слишком густым лесом. И хотя солнце поднялось над горами уже достаточно высоко, часть долины всё ещё была плотно укрыта белёсыми клубами тумана.

Вершины же гор и некоторые из их склонов были утыканы множеством полуразвалившихся сторожевых башенок, несомненно, очень древних. Виднелись кое-где и остатки крепостных стен. Если среди зарослей леса обнаружатся ещё и развалины города, то наверняка Муайто наткнулся на ту самую заброшенную Долину Альвов, про которую в детстве слышал немало сказок.

Альвы населяли этот мир ещё до прихода Древних. И, как говорят, вечно воевали между собой, непонятно что пытаясь поделить. Однако когда появились Древние, да ещё и привели с собой орков, коблов и коблиттов, альвы, как ни странно, очень быстро свернули военные действия против вторженцев и предпочли убраться на другой материк.

Что послужило тому причиной, так и осталось загадкой.

Как, собственно, и то, каким образом воинственные альвы сумели ужиться друг с другом на новом месте. Судя по всему, очень даже сумели.

Разразившаяся позже война Древних с людьми заставила одних покинуть этот мир, а других – ещё долго зализывать раны. Орки с коблами из высокоразвитых рас превратились чуть ли не в отсталых скитальцев. Коблитты так и вовсе стали изгоями.

Зато альвы всё это время продолжали жить вполне себе припеваючи. И вот теперь все самые диковинные новшества, самые модные и качественные товары везут торговцы через Большую Воду именно от альвов, меняя на кучи золота и самоцветных камней.

Сами же альвы сюда и носа не суют, предпочитая так и отсиживаться на далёком материке.

А их старый город в этой долине разрушили люди, когда во время войны, уже после Великого Исхода Древних, стоял тут большой гарнизон орков и коблов. Шарахнули по крепости каким-то убойным заклинанием, погубив кучу народа. Так много, что орки до сих пор считают это место плохим.

Кстати, должна вроде где-то в долине речка быть. Из-за тумана её не разглядеть, но Муайто очень надеялся, что правильно помнил рассказы из детства. Живица – штука хорошая, но сейчас он с удовольствием променял бы зелье на несколько глотков чистой и прохладной воды. Отправляясь

из становища в погоню за коротышками, парень как-то даже и не подумал, что его путешествие может так сильно затянуться. И совершенно не озаботился, да даже и не вспомнил о запасах воды. Как, впрочем, и про еду он совсем позабыл. А вот пустой желудок теперь настойчиво напоминал ему недовольным урчанием о необходимости хоть чем-то себя наполнить.

Так что, кроме воды, неплохо было бы ещё и живность какую найти в долине. Если только обосновавшиеся в ней коротышки не повылавливали и не сожрали уже всё, что бегает, прыгает и даже ползает. Хотя птицы в любом случае должны остаться.

И пусть у Муайто нет лука, камни-то он кидать не разучился. Руки, правда, все сбил да стёр, пока по скалам лазал, но это не помеха, вполне терпимо. По сидящей на дереве или земле птице промазать не должен.

Движение по правому, сильно округлому краю долины отвлекло парня от мыслей о еде и охоте. Далеко. Не меньше лиги отсюда. Если бы не разрыв в тающем туманном покрывале, мог бы и не заметить промелькнувшие между редкими деревьями мелкие фигурки.

Муайто сорвался с места, ринувшись вниз по склону. Заவிлял, выбирая более пологие места и обходя крутые скальные выступы. Заскользил по мелким камушкам, осыпающимся под ногами, моля Создателей, чтоб не дали ему оступиться и переломать руки-ноги.

Обошлось, спустился в долину целым и невредимым. И помчался напрямик через лес по направлению к месту, где заметил коблиттов.

Молодые деревья, перемежающиеся с невысокими кустарниками, по краю долины росли не сильно густо и бегу особо не мешали. Но чем дальше Муайто углублялся в лес, тем плотнее и непролазнее становились зелёные заросли.

Ещё немного, и пришлось менять направление, забирая чуть правее и обходя самую чащобу стороною. Даже так у него должно получиться немного срезать и поднагнуть коротышек.

Из сминаемой быстрыми ногами густой и сочной травы взвивались в воздух полчища недовольно гудящих крылатых букашек. Жужи и кусачие пискуны собрались в целое облако, тут же устремившееся за бегущим охотником.

Под ногами зачавкало, а потом и вовсе захлюпало.

Только не это! Не иначе, на болото нарвался.

Точно. Вон деревца впереди, куда ни глянь, все чахловатые да перекривившиеся. Верный признак болота. И это ладно, если просто бывает лесок частенько рекой разливающейся подтоплен. Тогда, кроме ног промокших, ничего бегуну и не грозит особо. Но ведь и так может быть, что таятся там места гиблые с топами-прорвами вязкими, в которые раз ступишь и уже никогда не выберешься. А ну как коротышки не случайно долину по краю обегать надумали, про дурную болотину впереди ведая. К троглу в таком случае этот лесок.

Уж лучше тогда поднажать, сил совсем не жалея, да так же – вкруг и посуху – попробовать проклятых коблиттов догнать.

Свернул да припустил со всего духу, надеясь, что не попадётся в густой траве камень под ногу или палка какая, а про жажду с голодом и позабыв вовсе.

Впрочем, когда заметил Муайто неподалёку сбегающий с горы ручеёк, не удержался, остановился ненадолго. Зачерпнул ладонью чистую прозрачную воду, холодную настолько, что аж зубы заломило.

Такой и внутренку застудить недолго, особенно после забега долгого. Но не напиться, от воды отказавшись, парень не смог. Нахлебался по самое горло, правда с опаской, мелкими-мелкими глоточками.

Бежать дальше стало чуть тяжелее, зато жажда и даже голод отступили.

Хотя, слава Создателям, местность вскоре чуть повысилась. Травы сильно поубавилось, и стала она потусклее да покороче. В такой ноги не запутаются, да и видно, куда ступаешь. Беги, сколько влезет. Вот только куда опять? К тому моменту, когда Муайто добрался до места, где вроде бы и видел убегающих коблиттов, тех давно уже и след простыл.

На сухой и вновь ставшей каменистой почве ничего толком не разглядеть. И по редким клочкам жёсткой травы совершенно не понять, примята ли она ногами недомерков или сама по себе такая по земле распластанная.

Войко бы сюда с его чувствительным носом.

Муайто двинулся дальше, сильно сбавив ход и тщательно осматривая поверхность земли. Вдруг да заметит что-нибудь.

Прошёл по краю долины ещё, наверное, с пол-лиги, так ничего и не найдя. Разве что углядел чуть правее и выше по пологому склону довольно крупного мохнатого копуна, за скопищем валунов притаившегося и с внимательным интересом за орком наблюдающего. Как же этот земляной крысун норы тут себе роет? Тут же, если рыхлая почва есть, так и та лишь тонким слоем поверх камней вся.

Больше глаз ни за что не цеплялся, и впору было возвращаться да менять направление поиска. Может, где-то там свернули недомерки в сторону куда, а Муайто из-за тумана и не заметил.

Ну а пока назад не повернул, можно попробовать быстренько добыть любопытного грызуна. Это не жирный крол, конечно, куда как помельче будет, но для поддержания сил и таким перекусить неплохо было бы. В землю крысуну здесь не закопаться. Если даже его спугнуть, наверняка должен побежать.

Охотник подхватил с земли парочку больших, почти с кулак размером, камней и двинулся вперёд, постепенно по дуге забирая вверх и лишь краем глаза посматривая в сторону зверька. Тот заволновался, почуяв неладное, прижался к земле, замерев и прикинувшись одним из серых валунов. Похоже. Да только поздно. Кого теперь уже таким об-

манешь?

Муайто неторопливо обошёл место, где засел длиннохвостый грызун, так, чтобы тот полностью оказался на виду, не скрываясь за камнями. Чуть приблизился, примерился и запустил в копуна булыжником.

Попал. Бедолагу, чуть подкинув, закувыркало по земле. Он, суетливо и испугано трепыхаясь, попытался вскочить на ноги, чтобы сбежать, но второй метко брошенный камень довершил начатое, добив неудачливого зверька.

Подбежав, Муайто острым кинжалом Туако торопливо вскрыл зверьку горло. Присосавшись к разрезу, втянул в себя столько горячей крови, сколько смог выжать из мягкого тельца. И лишь после этого вспорол пухлое брюхо копуна.

Выковырял первым делом печень и тут же запихал в рот, усердно заработав челюстями. Следом отправилось сердце.

Будь зверь покрупнее, этим можно было бы и наесться. А так только аппетит разгулялся. Но на разведение огня и жарку мяса Муайто тратить время не собирался: были сейчас и поважнее задачи. А потому, выпотрошив из грызуна оставшуюся требуху и привязав тушку за хвост к поясу, решил отложить её приготовление на потом.

Ещё бы руки от крови как-нибудь отмыть. Но не возвращаться же ради этого к ручью. Тем более что отсюда, сверху, заметил неподалёку совсем завалившийся среди камней предмет, совершенно чуждый этому месту.

Подошёл поближе. Вздохнув с сожалением, наклонился,

вытирая руки о штанины, и поднял с земли детский башмачок, несомненно принадлежавший одному из орчат.

Иначе как везением назвать такое было нельзя. Не сунься Муайто наверх за крысуном, прошёл бы понизу, так и не заметив мелкую вещицу.

Точного направления поисков находка, конечно, не дала, но зато означала, что возвращаться никуда не нужно. Коблитты прошли здесь, и искать их логово нужно где-то впереди.

Глава 7

Как ни старался Муайто, до самого вечера ему так больше и не удалось найти ни единого намёка на бывшее присутствие коблиттов или же украденных ими детей. Он на несколько раз обегал все окрестности вдоль и поперёк. И даже, пройдя чуть вперёд, дважды (сначала в одну сторону, а потом в другую) прошёлся по расширяющейся спирали, заглядывая чуть ли не под каждый камень и тщательно осматривая любые клочки податливой почвы, на которых могли бы остаться отпечатки коблиттских ног. Забирался и бродил по близлежащему леску, поднимался повыше по склону. Но случайно свалившийся с детской ноги башмачок оказался единственным следом, так больше никакой пользы и не принёсшим.

Между тем близился вечер. Солнце, спрятавшись за одну из высоченных гор, уже погрузило часть низины в сумрач-

ную тень, хотя и продолжало заливать ярким светом вер-хушки скал с противоположной стороны долины альвов. Но вскоре и это красочное предзакатное свечение должно было пропасть, наполнив округу ночной темнотой. А значит, сто-ило всерьёз озаботиться местом для ночлега.

Если уж днём ничего не высмотрел, ночью и подавно не найдёт. Придётся поиски утром возобновлять и обследовать местность по новой, ещё более тщательно и внимательно: сдаваться и возвращаться домой, ничего не добившись, Му-айто точно не собирался.

Для начала вернулся к ручью и забрёл в лесок рядом с ним. Насобирав по полянкам небольшую охапку травы лу-павки, которую, хорошенько измельчив ножом, старательно перемешал с глинистой грязью, набранной на бережку ручья. Вымазал получившейся вонючей гадостью лицо, шею и ру-ки. Не обошёл вниманием живот и даже спину, до боли вы-ворачивая руки и стараясь дотянуться до позвонков между лопаток.

Кожу немного защипало. Ерунда, вполне терпимо. За-то теперь мелкие кровососы, повысившие с приближением ночи свою активность и надоедливо гудящие над головой, будут уже не так докучать своим ненасытным интересом.

Обе повязки – и на голове, и на теле – тоже перепачкал грязью. Рубаха Туако, что пошла на лоскуты, была хоть и не белоснежной, но всё же довольно светлой. Для коблиттов, что во тьме видят очень даже хорошо, такие украшения на

орке будут всё равно что костёр в ночи. Кстати, о костре...

Тут же в лесочке Муайто срубил пару молодых невысоких деревьев с тонкими стволами, но густыми мелколистными кронами. Заволок их на один из ближайших горных склонов, выбрав тот, что изобиловал скоплениями крупных камней, способных укрыть орка от чужих взглядов.

Рядом с одним таким нагромождением валунов он из камней поменьше выложил круглую стенку, соорудив подобие очага. На его дне, ближе к краю, пристроил тушку земляного крысуна, засыпав её сверху несколькими слоями мелких булыжников.

Обломав с деревьев тонкие ветки с листьями, сложил их неподалёку, а изрубленные стволы и те сучья, что потолще, свалил кучей в очаг. Запалил костёр и, убедившись, что тот разгорелся, забрался по склону повыше да подальше, спрятавшись среди ещё одного каменного завала.

Сидеть рядом с огнём там, где может шастать враг, безусловно, было бы самым неразумным. Мало того, что из-за яркого огня не видишь, кто там вокруг в темноте бродит, так ещё и само пламя костра даже сейчас, в наступающих сумерках, видно издалека. Если коблитты его заметят, могут и нагрянуть на огонёк.

На что парень, кстати, очень сильно надеялся. Костёр не только обеспечит Муайто ужином, но, если повезёт, станет приманкой для коротышек. Если удастся их выманить, можно затем попробовать проследить коблиттов до самого лого-

ва.

Конечно, сбежавшись на огонёк, коротышки вполне могут лишить парня ужина. А ещё наверняка станут искать, кто же его тут развёл. Но у засевшего на верхотуре Муайто, да ещё и грязью обмазанного, были все шансы остаться незамеченным.

Вряд ли коротышки полезут карабкаться по здоровенным глыбинам, среди которых притаился орк. Не по росточку им по подобным завалам бродить. А издалека коблиттам не разглядеть Муайто даже с их ночным зрением. И даже не унюхать.

Впрочем, молодой охотник сильно сомневался, что серые карлики являются обладателями острого, высокочувствительного нюха. Ведь, в противном случае, они бы сами давно передохли от собственного едва переносимого зловония.

Ну а ужин... Если и обнаружат копуна недомерки, то уж ради такого дела можно разок и голодным остаться.

Трепыхающиеся языки набравшего силу пламени невольно притягивали взгляд. Дерево, хоть и не было сухим, занялось легко, горело мощно, с громким потрескиванием и снопом искр, хаотичным потоком устремляющимся в темнеющее небо.

Муайто поудобнее пристроился на камнях и замер, установившись на это буйство огненной стихии. Но мысли его при этом были заняты совершенно иным.

Зрелище выпотрошенного коротышкой ребёнка никак не хотело задвигаться и прятаться в глубину памяти, так и норовя всё время всплыть перед мысленным взором охотника.

Нет, он и раньше не раз видел смерть. Орки ведь не бесмертные – и от ран гибнут, и от старости умирают. А иногда и от болезней, победить которые даже живица неспособна.

Но тут было совсем другое. Похоже, ему до конца дней своих не забыть ни испуганные всхлипы девочки, ни брызнувшую кровь, ни небрежно сброшенное со скалы маленькое тельце. И особенно не забыть хищный и довольный блеск в глазах мерзкого недомерка, облизывающего окровавленное лезвие. Такое и нельзя забывать. И прощать нельзя.

Муайто тяжело вздохнул и почесал нестерпимо зазудевший бок.

Грязь, размазанная по телу, подсохла, превратившись в твёрдую корку, стянула кожу и при малейших движениях начинала трескаться. Причём, такое впечатление, что не сама по себе, а прямо вместе с этой самой кожей.

А ещё Муайто казалось, что душа его тоже пошла мелкими трещинками. И чтобы не развалилась она совсем на куски, обязательно должен он был выследить этих мелких ублюдков. Найти, чтоб привести в их логово собранное по родам войско и сначала утопить в крови, а потом выжечь к трогловой матери всё это проклятое коблиттское племя.

Очень хотелось верить, что заметили коротышки разведённый орком костёр и спешат сейчас горными тропами раз-

ведать, что за гость появился неподалёку от их тайной берлоги.

Однако время шло, мрак уже затопил всю долину по самые верхушки гор, да и костёр, дожирая остатки веток, начал угасать, а никаких телодвижений в округе совершенно не наблюдалось.

Может быть, конечно, коблиттское логово далековато находилось. Тогда коротышкам, чтобы сюда потемну добраться, того времени, что Муайто уже прождал, могло и не хватить. А может и вовсе мелкие поганцы уже близко, но осторожничают и подкрадываются так тихо, что охотник просто их не замечает. И не заметит, пока те прямо ему на голову не свалятся.

Да нет, что за глупые мысли? Подобные сомнения нужно гнать от себя, как назойливых жуж. Чего он весь извёлся и издёргался? Воин-орк всегда должен оставаться спокойным, ни при каких обстоятельствах не теряя трезвой и холодной рассудительности.

Обязательно он заметит коротышек. И даже если не услышит, то уж учует однозначно. Их непотребное зловоние не унюхать невозможно.

На всякий случай Муайто, даже когда костёр окончательно прогорел и угас, решил не выбираться сразу из засады, а выждать ещё: не мешало бы для верности дать коблиттам побольше времени. Вдруг они выжидают, пока возле костра все не уснут, и только после решатся напасть. Или таки не

успели ещё дойти.

Нужно проявить терпение и подождать.

Угли, пусть и пыхали жаром, до сих пор отбрасывая алые всполохи на камни очага, но издали, вероятнее всего, были уже не видны. Да и не долго им уже догорать: ещё немного, и погаснут окончательно.

До носа Муайто дотянулся аромат запёкшегося под камнями крысуна, пусть немного и перебитый, но отнюдь не испорченный примешавшейся вонью палёной шкуры. Пламя костра больше не уносило запахи ввысь вместе с дымом и потоком горячего воздуха, вот и стали они расползаться по окрестностям.

В животе заурчало так громко, что будь коблитты здесь, наверняка бы услышали это требовательное волеизъявление голодного желудка. Но, похоже, не было вокруг никого, желающего воспользоваться предательским шумом. Не сбежались со всех сторон враги, не набросились на оголодавшего орка.

Хотя Муайто начал подозревать, что если и не на бурчание живота, то на запах мяса может кто-нибудь всё же и сподобится пожаловать. Не коротышки, так местное зверьё какое. Уж у них-то нюх получше, чем даже у охотника, – за лигу такой аромат учуют. А ведь ночью здесь запросто могут бродить хотя бы те же горные кошки, с хищными зубами и когтями которых вовсе не хотелось бы познакомиться поближе. Ну их к троглам, таких конкурентов. Совсем не до них пока.

Дразнящий запах ничуть не способствовал проявлению терпения, так необходимого для дальнейшего высиживания в засаде. С каждым ударом сердца он заставлял рот Муайто всё больше наполняться голодной слюной, превращая и без того тревожное ожидание в мучительную пытку.

Выждав ещё какое-то время, парень в конце концов не выдержал и очень осторожно, медленно-медленно, принялся выбираться из своего убежища, держа наизготовку оружие и тщательно вслушиваясь-вглядываясь в сгустившийся вокруг мрак.

Прокравшись к пепелищу, отгрёб в сторонку подостывшую золу и разобрал каменное дно очага. Вытащил обуглившуюся сверху, всё ещё горячую и отлично пропёкшуюся тушку крысуна. Как ни хотелось вгрызться в неё немедленно, взял себя в руки и занялся более неотложным делом.

Стенки вокруг погасшего костра Муайто аккуратно разобрал. Все хорошо прогретые булыжники уложил самыми горячими, закоптившимися сторонами вниз на дно очага, стараясь при этом шуметь как можно меньше. Даже малейший стук камня о камень, казалось, разносился по округе пугающим грохотом. Не хотелось, чтоб коблитты прибежали именно сейчас, пока охотник возился здесь с очагом.

Вот и ветки с листьямигодились – орк навалил их поверх нагретых камней. Таким образом тепло подольше должно сохраниться. Да и спать на ветках куда лучше, чем просто на булыжниках. У охотника и с прошлой ночи сохранилось

ощущение множества вмятин, оставшихся на спине от острых каменных углов.

Вот теперь можно было прокрасться обратно наверх к завалу и наконец-то поесть. А то уже весь на слюну изошёл.

С тушкой крысуна разделался быстро, оставив лишь обгорелую шкурку да несколько самых крупных косточек. Всё остальное, даже большую часть хвоста с лапками, без всякой брезгливости смолот на раз, порадовав давно уже бунтующий желудок. Черепушку, оставив лакомство напоследок, тоже не обошёл вниманием, расколов и выколупав из неё запечённый мозг зверушки весь до капли.

Всё, что осталось, зашвырнул подальше от себя. А то наверняка вскоре на запах ещё и всякая мелкая живность понабежит. Устроят тут ещё возню с драками за объедки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.